

А.Ю. Суслов

ПРОТОКОЛЫ ВТОРОГО СЪЕЗДА ЗАГРАНИЧНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ
(Париж, 29 апреля — 6 мая 1928 г.)*

С первой половины 1920-х гг. основная деятельность партии социалистов-революционеров протекала в эмиграции. В советской России оставались разрозненные подпольные группы, подвергавшиеся постоянным преследованиям. Несмотря на то, что руководство ПСР крайне отрицательно относилось к наличию значительной эсеровской эмиграции, за границей после октября 1917 г. в конце концов оказалось довольно много видных деятелей ПСР, в том числе В.М. Чернов, Н.Д. Авксентьев, Е.К. Брешко-Брешковская, М.В. Вишняк, В.М. Зензинов, Е.Е. Лазарев, О.С. Минор и др. [Янсен 1989; Чубыкин 1996; Кукушкина 2004; Тикеев 2004; Антоненко 2008; Сафонов 2009; White 2010; Местковский 2012].

Формирование эсеровской эмиграции после октября 1917 г. имело свои особенности. В отношении членов ПСР (в отличие от социал-демократов меньшевиков), как правило, не практиковались высылки за границу. ЦК ПСР, избранный на последнем, IV съезде партии (ноябрь–декабрь 1917 г.) [Краткий отчет 1918, с. 152], практически полностью был арестован и осужден на известном процессе 1922 г. Из двадцати членов ЦК только трое — В.М. Чернов, В.М. Зензинов и Н.С. Русанов — сумели эмигрировать, из пяти кандидатов в члены ЦК — только один (В.В. Сухомлин). Таким образом, возможность легальной эмиграции с территории советской России для эсеров практически отсутствовала. Преимущественно они покидали страну с территорий, контролируемых антибольшевистскими правительствами (В.М. Зензинов, Н.Д. Авксентьев, А.А. Аргунов, Е.Ф. Роговский и др.), часть уехала нелегально.

Начало эсеровской послеоктябрьской эмиграции положил отъезд Н.С. Русанова и В.В. Сухомлина в марте–апреле 1918 г. в Стокгольм, где они совместно с Д.О. Гавронским образовали Заграничную делегацию ПСР. В августе 1919 г. ЦК ПСР постановил передать мандат на представительство партии за границей «т.т. Рубановичу, Русанову, Сухомлину и Гавронскому» [Партия социалистов-революционеров 2000, с. 578]. В январе 1922 г. Центральное бюро ПСР утвердило Заграничную делегацию (далее — ЗД) в составе В.М. Зензинова, И.А. Рубановича, Н.С. Русанова, В.В. Сухомлина и В.М. Чернова [Там же, с. 799]. Местопребыванием ЗД ПСР был Париж, а с конца 1923 г. — Прага. Кандидатами в члены ЗД ПСР стали С.П. Постников, М.Л. Слоним и Г.И. Шрейдер.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 15-01-00264а.

Сформировалось несколько центров эсеровской эмиграции. Наиболее многочисленные группы ПСР функционировали в Праге и Париже, более мелкие — в Белграде, Лондоне, Нью-Йорке и Харбине. Был налажен выпуск целого ряда печатных изданий [Базанов 2005; Базанов 2008; Кудрявцев 2011; Народничество 2016].

С 16 по 24 ноября 1923 г. социалисты-революционеры провели в Праге первый съезд заграничных организаций ПСР. На нем для руководства партийной работой в эмиграции был избран Областной комитет заграничных организаций ПСР в составе В.Я. Гуревича, В.И. Лебедева, Ф.Е. Махина, О.С. Минора, И.П. Нестерова и Е.Ф. Роговского. Задачей Областного комитета являлось создание партийных групп на местах, установление связи между ними, объединение и развитие партийной работы за границей. ЗД сохраняла за собой функции связи с советской Россией и взаимодействие с Социалистическим Интернационалом. В апреле 1925 г. Центральное бюро ПСР утвердило следующий состав ЗД: В.Я. Гуревич, С.П. Постников, М.Л. Слоним, Е.А. Сталинский, В.В. Сухомлин, В.М. Чернов и Г.И. Шрейдер [Янсен 1989, с. 648]. Однако уже в 1926 г. ЗД ПСР раскололась, В.М. Чернов и его группа (Гуревич и Шрейдер) стали контролировать центральный орган партии, «Революционную Россию», Сухомлин был исключен из редакции и создал в 1927 г. в Париже журнал «Социалист-революционер».

Причины раскола ЗД ПСР до конца не ясны. М. Янсен писал о том, что это столкновение носило «скорее личный, чем деловой характер» [Там же, с. 738]. По мнению А.И. Авруса и А.П. Новикова, в ЗД

сепаратистские тенденции особенно усилились после того, как в мае 1925 г. ОГПУ разгромило последний состав ЦБ ПСР. В России перестал существовать руководящий эсеровский центр, на поддержку которого опирался Чернов. Это развязало руки тем силам среди зарубежных эсеров, которые хотели освободиться от черновского руководства [Аврус, Новиков 2013, с. 217].

Наиболее категорична оценка Д.А. Местковского, прямо обвиняющего В.М. Чернова в распаде ЗД ввиду его претензий на обладание «чрезвычайными полномочиями» [Местковский 2011, с. 119]. По мнению британского историка Элизабет Уайт (White), раскол в ЗД был не просто результатом атмосферы эмигрантской политики, а имел реальные идеологические причины. В то же время нельзя сбрасывать со счетов личные взаимоотношения, поведение В.М. Чернова и отсутствие у него лидерских качеств [White 2010, р. 99]. В любом случае конфликт резко ослабил эсеровскую эмиграцию, и без того не отличавшуюся внутренним единством. Известный эсер С.П. Постников в письме в харбинскую организацию ПСР в 1929 г. с горечью отмечал, что «в эмиграции у нашей партии есть “Генштаб”, лучший по сравнению с другими. Несмотря на наше мизерное число <...> у нас есть несколько литературных изданий <...>. Умный бы лидер умело использовал эти кадры для прямой партийной работы <...>. Чернов <...> сумел парализовать нашу работу. Если некие тайные большевистские силы хо-

тели уничтожить нас, они бы не сделали этого лучше, чем сделали черновцы» [Ibid.]¹.

Летом 1927 г. В.М. Чернов принимает активное участие в создании «Лиги Нового Востока» [Зубко, Ляхоускі 2003; Зубко 2004], пытавшейся объединить российских, украинских, белорусских и армянских социалистически ориентированных политиков (в 1928–1929 гг. в Праге вышло два номера «Вестника Социалистической Лиги Нового Востока»), а в марте 1928 г. группа Чернова порвала с заграничной организацией ПСР и образовала Заграничный Союз ПСР.

В такой ситуации созыв съезда заграничных эсеров являлся попыткой восстановить единство партии. Две крупнейшие эмигрантские группы — пражская и парижская — неоднократно обсуждали этот вопрос. Подготовка съезда шла весьма сложно.

В мае 1927 г. в Париже прошло совещание, на котором присутствовали представители парижских эсеров и группа «Воли России». Целью совещания являлась подготовка к проведению второго заграничного съезда партии. Докладчиками выступили: от правых — Н.Д. Авксентьев, от левых — М.Л. Слоним. Группа Авксентьева предлагала немедленно созвать съезд З.О. для организации партийной работы в России и за рубежом. По плану Авксентьева съезд должен был избрать Организационное бюро, полномочия которого действовали бы до тех пор, пока центральные органы в России не проявят своей воли. Слоним считал, что лучше было бы продлить полномочия Областного комитета, но расширить его функции за счет функций, ранее принадлежавших ЗД. По мнению Заграничного союза, речь шла о передаче в руки «заграницы» организационного руководства партией социалистов-революционеров. Причем по проекту Слонима это совершалось постепенно, как бы само собой, переходом к Заграничному Областному комитету тех или иных делегационных функций. А проект Авксентьева открыто предлагал создать новый «самочинный центр» для всей ПСР на эмиграционном съезде, но с оговоркой о его временности [Социалист-революционер 1929, с. 3].

Четкого решения принято не было, переговоры и обсуждения продолжались. Так, В.М. Зензинов отмечал в письме В.В. Рудневу от 22 сентября 1927 г.:

<...> третьего дня состоялось многочисленное собрание парижской группы, на котором специально обсуждался вопрос о съезде <...>. В субботу должны приехать сюда Брушвит и Николаев <...> — решено с ними также обсудить этот вопрос. Во всяком случае, срок созыва съезда — дело неопределенное, а может быть, и самый съезд. Во всяком случае, ни одна из «группировок» на собрании не обнаружила особого энтузиазма в смысле скорейшего созыва съезда [Современные записки 2011–2014, т. 3, с. 795].

23 сентября 1927 г. в Праге собралась вторая согласительная комиссия в составе Чернова, Гуревича, Брушвита, Калюжного, Постникова, Слонима и Миныхоряна. На этот раз совещание проходило при участии представителей всех эсеровских групп. Комиссия собралась для выработки тех условий, при которых

¹ Перевод с английского мой. — А.С.

черновская группа согласилась бы принимать участие в съезде. Согласительная комиссия работала до 16 декабря. Ввиду ее работ был отложен созыв второго заграничного съезда, первоначально предполагавшийся на декабрь или февраль.

В ходе переговоров Чернов сформулировал следующие требования:

1. Основное содержание 2-го съезда З.О. п.с.р. должно заключаться в обсуждении программно-тактических вопросов, а также организационных вопросов Заграничной Организации в рамках настоящего соглашения.
2. Пражское соглашение 1923 года, сформулированное в 9-м пункте резолюции, пересмотру на 2-м съезде не подлежит.
3. Организационный вопрос на съезде ставится: а) как вопрос о выборе дееспособного О.К. без майоризирования большинством меньшинства, на началах сговора, а при невозможности, на началах пропорционального представительства и б) как вопрос о выработке наказа группам и О.К. без пересмотра их функций.
4. Так как в компетенцию съезда не входит разрешение внутренних споров в З.Д., то относящиеся сюда вопросы из программы съезда исключаются.
5. По отношению к обеим частям распавшейся делегации Заграничная Организация и орган ее сохраняет полный нейтралитет, считая, что спор между ними наискорейшим образом должен быть решен легальными путями, т.е. соглашением или обращением к высшей инстанции, и что для внешнего мира их раскол не должен существовать.
6. Заграничная Организация, съезд и О.К. пользуются содействием обеих частей З.Д. и со своей стороны работают в контакте с ними; впредь до наискорейшего устранения современного ненормального положения, она поддерживает на равных основаниях деловые отношения с обеими на почве их позитивной партийной работы [Тикеев 2004, с. 147–148].

По всем этим пунктам было достигнуто единогласное соглашение. Уже не довольствуясь этой победой, Чернов выдвинул дополнительное требование. Чернов потребовал, чтобы съезд, а в его лице и Заграничная организация признали право «Революционной России» оставаться и дальше центральным органом партии. Более того, Заграничная организация в этом случае не должна была создавать органа с похожими задачами, чтобы это не умалило положения «Революционной России». «Такого же нейтралитета, — гласила его формулировка, дополнявшая пункт седьмой соглашения, — Заграничная Организация и ее органы придерживаются в споре между обеими частями З.Д. по вопросам персонального состава “Революционной России”» [Там же, с. 148]. Дело в том, что после деления ЗД ПСР на меньшинство и большинство Слоним и Постников сложили с себя редакторские полномочия письмом от 7 февраля 1927 г., в результате конфликта с третьим членом коллегии, В.М. Черновым.

Чернов отказался участвовать в съезде без соглашения по этому пункту. Слоним и Постников предлагали обсудить компромиссные формулировки данного соглашения, фактически удовлетворявшие всем запросам Чернова. Однако Чернов хотел, чтобы Заграничная организация выразила ему косвенное доверие в этом вопросе, не вынося его на обсуждение. Работа согласительной комиссии была прервана и не привела к желательному результату. Чернов и его последо-

ватели вышли из пражской группы и разорвали организационные связи с заграничной эсеровской организацией [Там же, с. 147–149]. Остальные члены партии решили провести съезд даже при отсутствии на нем группы Чернова.

В итоге II съезд заграничных организаций ПСР состоялся в Париже 29 апреля — 6 мая 1928 г. На нем присутствовали 22 делегата, представлявшие 119 членов местных групп (без В.М. Чернова и членов Заграничного Союза П.С.Р.).

Однако достичь реального соглашения заграничным эсерам в Париже не удалось. Фактически съезд увяз в решении организационных вопросов — доклады Е.А. Сталинского, В.В. Руднева, В.В. Сухомлина, посвященные важнейшим проблемам: социально-экономической политике ПСР, земельному вопросу, а также основным пунктам партийной платформы и тактики, — так и не были заслушаны. Делегаты, представлявшие различные партийные группировки, несмотря на декларируемые заявления о единстве, погрязли во взаимных претензиях. Как пражских, так и парижских эсеров объединяло лишь неприятие деятельности В.М. Чернова.

Резолюции съезда были опубликованы в газете «Дни» (см. [Дни 1928]). Делегаты продлили полномочия Областного комитета, осудили деятельность В.М. Чернова, а также отказали журналу «Революционная Россия» в праве именовать центральным органом партии. Несмотря на столь скромные результаты, И.И. Фондаминский (в съезде участие не принимавший) в письме М.В. Вишняку от 16 мая 1928 г. оптимистично заключал: «Философия съезда: несмотря на все наши “ереси”, мы значительно усилились — наша фракция была в значительном большинстве и у нас новые сторонники (Жаба, Скобцова, Кроль)» [Современные записки 2011–2104, т. 1, с. 433]. Однако даже парижские эсеры, усиление которых констатировал Фондаминский, отнюдь не были монолитно едины, о чем свидетельствует деятельность группы А.Ф. Керенского, да и конфликты в редакции журнала «Современные записки», объединявшей правое крыло эсеровской эмиграции (В.В. Руднев, М.В. Вишняк, Н.Д. Авксентьев, И.И. Фондаминский). На одном из заседаний II съезда В.В. Сухомлин резко критиковал редакцию журнала:

Я не могу откровенно не сказать товарищам из «Современных Записок», что то, что они ставят себе в заслугу — объединение и спасение русской культуры — то, что им ставится в заслугу эмигрантской печатью, нам кажется делом, стоящим на тысячу верст от Партии с.-р. Там объединены такие элементы, которые, конечно, имеют право на существование, но которые не имеют ничего общего с идеологией и политикой П.С.-Р.

И далее:

«Современных Записок» вышло 34 книги, и там пишут авторы различных политических построений, но я не могу не сделать упрека членами Партии С.-Р., состоящим в Редакции этого органа. В этом органе выявляется солидарность чуждых людей. Это явление формальное, но за ним не может не скры-

ваться определенное идеологическое настроение. Есть какая-то глухота в сторону партийной жизни, в сторону социалистического общественного мнения и обостренный слух к консервативной части печати.

Сомнения В.В. Сухомлина были вполне обоснованы, многие современные исследователи не склонны считать «Современные записки» эсеровским партийным журналом (несмотря на состав редколлегии), считая, что он скорее отражал в целом народническую традицию.

Как отмечает И.В. Чубыкин,

<...> итоги работы съезда продемонстрировали фактическое отсутствие за границей единой партийной организации. Составленный из представителей различных партийных течений, Областной комитет обнаружил полную недееспособность, не сумев наладить взаимодействие местных групп, большинство из которых, пройдя регистрацию в Заграничной делегации и Областном комитете, в дальнейшем ничем не проявили себя [Чубыкин 1996, с. 17].

С.И. Гессен в письме из Праги М.В. Вишняку в Париж 13 июня 1928 г. делился впечатлениями о съезде:

То, что я слышал здесь, меня приводит в изумление: зачем Вы держитесь еще за связь свою с группой «Воли России», продолжающей пребывать в тени Чернова? Зачем сохранять традицию, себя изжившую? Не правильнее ли образовать новую партию — *народно-социалистическую*, в духе развиваемой в «С<овременных> з<аписках>» идеологии? Я не зову Вас в старую н<ародно>-с<оциалистическую> партию, но я призываю объединиться по признаку единства убеждения и чувства всех тех, кто думает и чувствует одинаково — независимо от своего разного прошлого. Надо понять, что прошлое наших соц<иалистических> партий есть уже история. Надо строить заново и не бояться с этим прошлым порвать, когда оно является балластом! [Современные записки 2011–2014, т. 3, с. 133].

Реакция В.М. Чернова на решения съезда была вполне предсказуема. В письме Н.С. Русанову из Праги 30 сентября 1928 г. он язвительно, но в целом вполне справедливо отмечал:

Вы уж, конечно, прочли в «Днях», какими громами, да не из тучи, разразились против нас «взволнованные лоботрясы» уездного городка Парижска с примыкающими к нему пригородами. Я считаю, что лучших резолюций нам, с нашей точки зрения и ввиду наших интересов, нечего и желать. Четыре года люди сидели по своим углам, сколько за это время воды утекло, сколько перемен и в России и во всем мире, а они съехались — и если бы не наш «Союз», да не «Соц<иалистическая> лига», им бы и говорить было не о чем. В четырех резолюциях с разных сторон ругали нас всех, ну, и меня, разумеется, в особицу, а больше из себя им и выжить было нечего [Письма В.М. Чернова 2014, с. 106].

Вплоть до 1933 г. в печати и личной переписке продолжалась ожесточенная полемика В.М. Чернова с оппонентами из различных эсеровских группировок.

Парижский съезд стал последним форумом в истории партии социалистов-революционеров, где были представлены, пусть и не в полном объеме, различные течения в партии социалистов-революционеров. Дальнейшие попытки собрать зарубежных эсеров и наладить общепартийную работу оказались безуспешны. На конференции пражской группы ПСР 1931 г. И.А. Якушев отмечал, что «...связь с Россией оборвалась, ЗД практически не существует, во всяком случае общепартийной работы не ведет, отсутствует и центральный орган» [Конференция Пражской группы 2015, с. 4]. Угасает и издательская деятельность партии. Журнал «Революционная Россия» перестал выходить в Праге в 1931 г. (на № 77/78), «Воля России» и «Социалист-революционер» прекратили свое существование в 1932 г. Только в Париже в 1933–1936 гг. группе эсеров под редакцией В.В. Руднева удалось выпустить шесть номеров журнала «Свобода».

Заключительным этапом существования эсеров была их деятельность при ежемесячном нью-йоркском журнале «За свободу» (1941–1947; № 1–18). Он выходил под редакцией В.М. Зензинова как «издание Нью-Йоркской группы Партии социалистов-революционеров». В группу входили эсеры, перебравшиеся из Европы: Н.Д. Авксентьев, М.В. Вишняк, М.Л. Слоним, В.В. Сухомлин, В.М. Чернов и др. Секретарем стал проживавший в США с 1920-х гг. А.И. Чернов. В первом номере, вышедшем в мае 1941 г., в передовице «Наши задачи» журнал характеризовался как партийный: «Мы — всего лишь маленький отряд, когда-то большой армии, б. м., единственная сейчас горсточка партийных эсеров, партийная организация социалистов-революционеров» [Базанов 2008, с. 285]. Последний № 18 вышел в июле 1947 г. тиражом 2000 экз. Издание журнала прекратилось из-за недостатка средств.

Символическим итогом деятельности российских социалистов в эмиграции стало известное совместное обращение 1952 г. «На пути к единой социалистической партии» 14 русских социалистов — эсеров и меньшевиков (Р. Абрамович, В. Александрова, П. Берлин, М. Вишняк, С. Волин, Ю. Денике, М. Джемс, В. Зензинов, Б. Николаевский, М. Хиной, В. Чернов, С. Шварц, Д. Шуб, Е. Юрьевский), в котором говорилось:

Теперь уже не может быть сомнения в том, что «социализм» без свободы означает худший вид рабства и бесчеловечного варварства. Теперь уже потеряли смысл все старые споры о взаимоотношении между социализмом и демократией. Демократия для нас является неотъемлемой частью самого социализма, она входит в самое определение социализма.

* * *

Материалы съезда публикуются по машинописным копиям, хранящимся в ГА РФ, ф. 6108, оп. 1.

В тексте сохранена орфография и текстовые выделения подлинника. Явные ошибки и опечатки, пунктуация исправлены без оговорок. Неразобранные и опу-

щенные слова обозначены значком <...>. Сокращения слов раскрыты в угловых скобках. О ряде лиц, упоминаемых в тексте, сведений обнаружить не удалось.

Список сокращений

ЗД — Заграничная делегация
 ЗО — Заграничная организация
 ОК — Областной комитет
 ПСР — Партия социалистов-революционеров
 УС — Учредительное собрание
 ЦК ПСР — Центральный комитет партии социалистов-революционеров

Литература

- Аврус, Новиков 2013 — *Аврус А.И., Новиков А.П.* От Хвалынска до Нью-Йорка: жизнь и общественно-политическая деятельность В.М. Чернова. Саратов, 2013. 300 с.
- Агеева 2003 — *Агеева Л.* «Петербург меня победил...»: Документальное повествование о жизни Е.Ю. Кузьминой-Караваевой — матери Марии. СПб., 2003. 400 с.
- Александров 1997 — *Александров Г.А.* Чувашская интеллигенция: Истоки. Чебоксары, 1997. 197 с.
- Александров 2001 — *Александров Г.А.* Василий Гаврилович Архангельский: штрихи биографии // Эхо веков (Казань). 2001. № 3/4. С. 130–132.
- Александров 2002 — *Александров Г.А.* К биографии эсера Архангельского // Вопросы истории. 2002. № 6. С. 173–175.
- Александрова 2002 — *Александрова О.А.* Кузьмина-Караваева (Мать Мария): Библиогр. указ. произведений и критической литературы. СПб., 2002. 158 с.
- Антоненко 2008 — *Антоненко Н.В.* Организационная и идеологическая трансформация партии социалистов-революционеров в эмиграции // Вестник Тамбовского ун-та. Сер. Гуманитарные науки. Тамбов, 2008. Вып. 11 (67). С. 562–568.
- Базанов 2003 — *Базанов П.Н.* «Современные записки» — партийный эсеровский журнал 20-х гг. // Зарубежная Россия. 1917–1939: Сб. ст. Кн. 2. СПб., 2003. С. 40–45.
- Базанов 2005 — *Базанов П.Н.* Издательская деятельность Заграничной делегации партии социалистов-революционеров: на материалах Бахметевского архива (США) и ГА РФ (Россия) // Политические партии России: прошлое и настоящее: Мат-лы конф. СПб., 2005. С. 263–273.
- Базанов 2008 — *Базанов П.Н.* Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции (1917–1988 гг.). СПб., 2008. 468 с.
- Базанов 2015 — *Базанов П.Н.* Журнал «Революционная Россия» — орган Заграничной Делегации партии социалистов-революционеров // Историк, документ, цензура. Источниковедческие и историографические аспекты изучения истории отечественной и зарубежной периодики: Сб. ст. к 60-летию со дня рождения доктора исторических наук Валерия Федоровича Блохина. СПб.; Брянск, 2015. С. 130–135.
- Бочарова 2009 — *Бочарова З.С.* Минор Осип Соломонович // Общественная мысль Русского зарубежья: Энциклопедия. М., 2009. С. 432–435.
- Бочарова 2011 — *Бочарова З.С.* Эсеры в эмиграции: О.С. Минор // Люди и судьбы Русского зарубежья. М., 2011. С. 191–209.
- В.М. Чернов: человек и политик 2004 — В.М. Чернов: человек и политик: Материалы к биографии / сост. А.П. Новиков. Саратов, 2004. 318 с.

- Вокруг редакционного архива 2010 — Вокруг редакционного архива «Современных записок» (Париж, 1920–1940): Сб. ст. и мат-лов / под ред. О. Коростелева и М. Шрубы. М., 2010. 552 с.
- Гардзонио 2004 — *Гардзонио С.* Материалы к биографии Григория Ильича Шрейдера // *From the Other Shore*. 2004. № 4. С. 35–48.
- Дни 1928 — Дни. 1928. 9 мая.
- Ёхина 2015 — *Ёхина Н.А.* «Я верю в человека и в человеческий прогресс»: К 160-летию со дня рождения Е.Е. Лазарева (1855–1937) // *Культура. Духовность. Общество: Сб. мат-лов XVIII Междунар. научно-практической конф.* Новосибирск, 3 июня 2015 г. Новосибирск, 2015. С. 58–64.
- Жаба 1923 — *Жаба С.П.* Петроградское студенчество в борьбе за свободную школу. Париж, 1923. 61 с.
- Жаба 1954 — *Жаба С.П.* Русские мыслители о России и человечестве. Париж, 1954. 286 с.
- Зубко 2004 — *Зубко О.* Соціалістична Ліга Нового Сходу // *Донецький вісник Наукового товариства ім. Шевченка*. Т. 5. Донецьк, 2004. С. 115–119.
- Зубко, Ляхоускі 2003 — *Зубко В., Ляхоускі У.* Сацыялістычная Ліга Нового Усходу // *Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: Г.П. Пашкоу (гал. рэд.) і інш. Т. 6. Кн. 2.* Мінск, 2003. С. 433–434.
- Коновалова 2009 — *Коновалова О.В. В.М. Чернов о путях развития России.* М., 2009. 383 с.
- Конференция Пражской группы 2015 — Конференция Пражской группы партии социалистов-революционеров 1931 г. / публ. подгот. А. П. Новиков и А. Ю. Суслов // *Вопросы истории*. 2015. № 4. С. 3–17.
- Краткий отчет 1918 — Краткий отчет о работах Четвертого Съезда Партии социалистов-революционеров (26 ноября — 5 декабря 1917 года). Пг., 1918. 160 с.
- Кудрявцев 2011 — *Кудрявцев В.Б.* Периодические и неперіодические коллективные издания русского зарубежья: 1918–1941: Журналистика. Литература. Искусство. Гуманитарные науки. Педагогика. Религия. Военная и казачья печать: Опыт расширенного справочника: в 2 ч. Ч. 1. М., 2011. 936 с.
- Кукушкина 2004 — *Кукушкина И.А.* Путь социалистов-революционеров в эмиграцию (1918–1922) // *Русский исход: Сб. ст.* СПб., 2004. С. 79–105.
- Лисенкова 1996 — *Лисенкова Л.Н. Постников С.П.* об издательской деятельности партии эсеров // *Российская эмиграция в Чехословакии (1918–1945)*. СПб., 1996. С. 19–24.
- Местковский 2011 — *Местковский Д.А.* Идеи демократии и партийный централизм: к вопросу об организационных принципах в эсеровской эмиграции // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. Тамбов, 2011. № 4 (10): в 3 ч. Ч. II. С. 117–122.
- Местковский 2012 — *Местковский Д.А.* Партия социалистов-революционеров в эмиграции в 1920-х годах. Пути возрождения организации: централизм или демократизм // *Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения*. 2012. № 1 (21). С. 44–55.
- Народничество 2016 — *Народничество и народнические партии в истории России в XX в.: Биобиблиограф. справочник / сост. М.И. Леонов, К.Н. Морозов, А.Ю. Суслов.* М., 2016. 544 с.
- Памяти В.И. Лебедева 1958 — *Памяти В.И. Лебедева: Сб.* Нью-Йорк, 1958. 140 с.
- Партия социалистов-революционеров 2000 — *Партия социалистов-революционеров: Документы и материалы: в 3 т. Т. 3. Ч. 2. Октябрь 1917–1925 гг.* М., 2000. 1055 с.
- Письма В.М. Чернова 2014 — «Мы, русские, — другие, мы созданы для испытаний»: Письма В.М. Чернова. 1920–1941 / публ., вступ. ст., подгот. текста и коммент. Г.В. Лобачевой, А.П. Новикова [науч. ред. проф. И.Р. Плева]. Саратов, 2014. 412 с.

- Протасов 2008 — *Протасов Л.Г.* Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи. М., 2008. 463 с.
- Сафонов 2009 — *Сафонов И.А.* Социалисты-революционеры в эмиграции // *Общественная мысль Русского зарубежья: Энциклопедия.* М., 2009. С. 90–117.
- Современные записки 2011–2014 — «Современные записки» (Париж, 1920–1940). Из архива редакции: в 4 т. / под ред. О. Коростелева и М. Шрубы. М., 2011–2014.
- Соколов 2012 — *Соколов А.С.* Издатель газеты и журнала «Воля России» (г. Прага) Егор Егорович Лазарев // *Эмигрантика = Emigrantica. Периодические издания русского зарубежья: вопросы источниковедческой критики: Труды междунар. конф. к 85-летию Р.Ш. Ганелина.* СПб., 2012. С. 336–344.
- Социалист-революционер 1929 — Социалист-революционер. 1929. № 2.
- Сухомлин, Полторацкая 2007 — *Сухомлин В.В., Полторацкая А.Н.* Дневниковые записи: (Гитлеровцы в Париже; В южной зоне; Встречи с И.А. Буниным) // *Дім князя Гагаріна: Збірник наукових статей і публікацій / Одеський літературний музей.* Вип. 4. Одесса, 2007. С. 220–233.
- Тикеев 2004 — *Тикеев М.Д.* Эсеровская эмиграция 20–30-х гг. XX в.: идейные основы и общественно-политическая деятельность: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. 196 с.
- Фролова 2005 — *Фролова Е.И.* Судьба эсера В.Г. Архангельского // *Вопросы истории.* 2005. № 8. С. 145–147.
- Фролова 2007 — *Фролова Е.И.* «Если любишь Россию...»: Егор Егорович Лазарев (1855–1937) // *Звезда.* 2007. № 7. С. 138–156.
- Цветаева, Руднев 2005 — *Цветаева М., Руднев В.* «Надеюсь — сговоримся легко»: Письма 1933–1937 годов / изд. подгот. Л. А. Мнухин; предисл. В.К. Лосской. М., 2005. 208 с.
- Чубыкин 1996 — *Чубыкин И.В.* Российские социалисты-революционеры в эмиграции (1920-е годы): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1996. 25 с.
- Чернов 1993 — *Чернов В.М.* Перед бурей. М., 1993. 406 с.
- Чернов 2010 — *Чернов В.М.* Избранное. М., 2010. 718 с.
- Чубыкин 2009а — *Чубыкин И.В.* Керенский Александр Федорович // *Общественная мысль Русского Зарубежья: Энциклопедия.* М., 2009. С. 347–342.
- Чубыкин 2009б — *Чубыкин И.В.* Руднев Вадим Викторович // *Общественная мысль Русского Зарубежья: Энциклопедия.* М., 2009. С. 494–496.
- Янсен 1989 — *Партия социалистов-революционеров после октябрьского переворота 1917 года: Документы из архива П.С.-Р. / собрал и снабдил примечаниями и очерком истории партии в пореволюционный период Marc Jansen.* Amsterdam, 1989. 772 с.
- Varaut 2000 — *Varaut L. Mère Marie: 1891–1945.* Saint-Petersbourg — Paris — Ravensbrück. P., 2000. 169 p.
- White 2010 — *White E.* The Socialist Alternative to Bolshevik Russia: The Socialist Revolutionary Party, 1921–1939. Milton Park, Abingdon, Oxon; N. Y., 2010. 208 p.

ПРОТОКОЛ

заседаний 2-го Съезда Заграничных Организаций П.С.-Р.,
состоявшегося в Париже 29-го апреля — 6-го мая 1928 года

ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

В заседании присутствовали следующие делегаты, кандидаты к ним, докладчики и члены Областного Комитета и заграничных делегаций: Н.В. Макеев¹, Н.Д. Авксентьев², М.М. Тер-Погосян³, В.М. Зензинов⁴, А.Ф. Керенский⁵, В.В. Руднев⁶, М.В. Вишняк⁷, М.А. Кроль⁸, С.П. Жаба⁹, А. Хондкарян¹⁰, Е.Е. Лазарев¹¹, Л. Раузен¹², Е.А. Сталинский¹³, Л.В. Россель¹⁴, С.А. Сизов¹⁵, М.Л. Слоним¹⁶, С.П. Постников¹⁷, М.В. Кобяков¹⁸, О.С. Минор¹⁹, С.Н. Николаев²⁰, Е.Ф. Роговский²¹, В.В. Сухомлин²².

От имени Областного Комитета Заграничных Организаций П.С.-Р. О.С. Минор объявляет съезд 3.О. П.С.-Р. открытым и предлагает избрать президиум съезда.

Единогласно избирается Президиум в составе т.т.: О.С. Минора, И.М. Брушвита, В.В. Руднева и С.П. Постникова и секретариат в состав т.т.: С.Н. Николаева и М.В. Кобякова.

Председательствующий О.С. Минор предлагает избрать мандатную комиссию, в каковую съезд единогласно избирает т.т.: М.М. Тер-Погосяна, А. Хондкаряна и М.В. Кобякова.

Председатель предлагает утвердить следующую, предложенную Областным Комитетом, программу занятий Съезда:

1. Отчет Областного Комитета — докладчик С.Н. Николаев;
2. Сообщение Заграничной Делегации — С.П. Постников;
3. Партийная работа заграничных организаций — докладчики О.С. Минор и Н.Д. Авксентьев;
4. Социально-экономическая политика П.С.-Р. — докладчик Е.А. Сталинский;
5. Земельный вопрос — докладчик В.В. Руднев;
6. Основные пункты партийной платформы и тактики — докладчик А.Ф. Керенский и В.В. Сухомлин;
7. Выборы областного комитета.

Предложенная программа занятий Съезда утверждается единогласно. С.Н. Николаев предлагает принять Наказ, проект которого разработан Областным Комитетом.

В.В. Руднев предлагает Наказ не обсуждать: проект, составленный Областным Комитетом, передать на заключение Президиума, а до рассмотрения и утверждения его считать заседания Съезда закрытыми.

Предложение В.В. Руднева принимается без прений, и Председатель предлагает присутствующим т.т. недеlegates покинуть зал Заседания.

Слово предоставляется докладчику Областного Комитета С.Н. Николаеву.

ДОКЛАД С.Н. НИКОЛАЕВА

Докладчик начинает свой доклад с указания, что к нему, как докладчику, Областным Комитетом был назначен в качестве содокладчика В.И. Лебедев²³, который пока не мог прибыть на Съезд. Потому, очевидно, придется ограничиться лишь заслушиванием его доклада.

Областной Комитет был избран Пражским Съездом в ноябре 1923 года²⁴ на паритетных началах в составе 6 Членов Комитета и 4 докладчиков. Все кандидаты принимали участие в работах Областного Комитета. Незадолго перед Съездом из состава Комитета выбыл, подавший о том письменное заявление, член Комитета В.Я. Гуревич²⁵. Никаких иных изменений в состав Областного Комитета не было.

Условия работы и существования О.К. не были благоприятны. Они заключались, с одной стороны, в отсутствии общих партийно-политических начал работы О.К. и всей заграничной организации. Составленный из представителей двух разных идеологических группировок, О.К. по своей природе не мог быть действенным органом. Если иногда в О.К. и ставились принципиальные вопросы партийной работы, то, сознавая, что положительных результатов все равно не достигнуть, такие вопросы снимались, чтобы не создавать ненужных трений. Не имея никаких прямых указаний, ни теоретических оснований, не имея возможности разрешать тактические вопросы, О.К. по основным вопросам почти ничего не делал и ничего не мог сделать, ограничив свою деятельность работой почти исключительно организационно-административного характера.

О.К. за границей на основе утвержденных организационных правил должен был вести работу параллельно с З.Д., но З.Д. всю руководящую роль взяла на себя, фактически устранив О.К. от работы. Возможно, что заграничная делегация рассматривала О.К. как орган нежизнеспособный. Но со стороны З.Д. не замечалось и желания совместной работы. Так, в октябре 1924 года З.Д. и О.К. на совместном заседании приняли некоторые общие постановления, а одновременно с этим З.Д. создавала совещание заграничных так называемых активных работников помимо и без ведома О.К. Быть может, З.Д. руководствовалась при этом соображениями, казавшимися ей положительными, но со стороны В.М. Чернова²⁶ отношение к О.К. было определенно отрицательное. К иллюстрации этого можно указать на следующий случай. В начале 1924 года О.К. обсуждал вопрос о позиции заграничной организации по вопросу о признании советской власти. В виду отсутствия единодушия по этому вопросу как в составе самого О.К., так и во всей заграничной организации, была предоставлена всем товарищам свобода выступления по этому вопросу на предстоящем митинге в Праге. В.М. Чернов и некоторые другие товарищи из З.Д. фактически отменили это решение О.К., сделав заявление, аннулирувавшее постановление Областного Комитета и ангажировавшее в этом вопросе всю партию. В общем, складывалось определенное впечатление, что З.Д. стремится свести деятельность О.К. к минимуму.

Своеобразными были отношения к Областному Комитету со стороны местных организаций. О.К., например, разработал положение о работе среди моло-

дежи и разослал его по местным организациям. Областной Комитет имел также намерение приступить к изданию органа О.К., о чем также были разосланы соответствующие обращения к местным организациям. И не от одной организации по этим обращениям никакого ответа получено не было. Точно так же такую же судьбу имела попытка Областного Комитета собрать комплекты изданий с.р. за границей. Были и другие вопросы, по которым Областной Комитет обращался к местным организациям, но никаких ответов никогда не получал. Из этого общего правила явился исключением лишь вопрос о созыве настоящего Съезда, хотя и здесь были моменты, далеко не отвечающие нормальным отношениям.

Все это создало такое положение, что перед Областным Комитетом встал вопрос о полном прекращении деятельности О.К. Этот вопрос был решен О.К. в том смысле, что он постановил довести свое, не совсем славное существование до созыва настоящего Съезда. Фактически в течение целых 20 месяцев деятельность О.К. совершенно отсутствовала и вновь несколько оживилась с сентября 1926 года, когда выяснилась решительная необходимость созвать настоящий Съезд.

Созыв этого Съезда является осуществлением постановления I-го Съезда З.О., заключавшегося в поручении Областному Комитету в течение одного года созвать очередной Съезд. Принимая во внимание, что берлинское совещание 1922 года²⁷ и Пражский Съезд 1923 года занимались преимущественно вопросами организационного характера, было предположено первоначально 2-й Съезд посвятить вопросам идеологического и программно-тактического характера. В первый год жизни О.К. была организована Комиссия по созыву Съезда, однако по целому ряду причин тогда Съезд созвать не удалось, Съезд был отложен на 1925-й год, но и в этом году он не состоялся. Только в 1926 году, после раскола в З.Д. и фактического прекращения деятельности последней, перед О.К. встал вопрос о необходимости во что бы то ни стало созвать Съезд.

Работы по созыву Съезда проходили очень негладко. Здесь играли существенную роль различия устремления разных организаций. Первое заседание О.К. по этому вопросу состоялось 12 сентября 1926 года. Был выработан проект программы Съезда. Программа была разослана по организациям, и только одна Нью-Йоркская организация сообщила О.К. удовлетворительные ответы по вопросам О.К. Обстоятельства сложились так, что О.К. вынужден был шесть раз изменять сроки Съезда.

Первая задача, которая была поручена Областному Комитету — общее руководство деятельностью местных групп, — в конце концов свелась лишь к канцелярской переписке с местными организациями, которая, как правило, оставалась без ответа.

Вторая задача О.К. была организационная. До создания О.К. местные партийные организации регистрировались в З.Д. По созданию Областного Комитета было зарегистрировано три новых организации. Со стороны четырех членов П.С.-Р. было подано заявление о регистрации непосредственно в О.К. В настоящее время всего зарегистрировано местных организаций 12. Состав их следующий:

	Состояло первоначально	Состоит
1. Пражская	54	22
2. Парижская	25	40
3. Берлинская	6	3
4. Виленская	8	7
5. Двинская	10	10
6. Варшавская	6	3
7. Белградская	5	4
8. Льежская	2	3
9. Лондонская	5	4
10. Ревельская	3	4
11. Нью-Йоркская	22	10
12. Ковенская	неизв.	неизв.
	147	120

Таким образом, общее число членов заграничной организации сократилось на 27 человек. Объясняется это не выходом из группы и партии, а переездом в разные места и распылением местных организаций. В зарегистрированной Ковенской организации не имеется никаких сведений о численном ее составе.

Из расчета наличных членов З.О. на съезде должно было бы присутствовать 24 делегата; по сведениям же О.К. на съезде избрано всего 19 делегатов.

Партийно-политическая работа как Областного Комитета, так и местных организаций велась в минимальном объеме. Время от времени О.К. делали некоторые предложения местным группам, но ни работы, ни даже ответа с мест на свои предложения О.К. не получал. По соглашению с местными организациями предполагалось издание вестника Областного Комитета, но осуществить это предположение не удалось. Последний раз попытка издания вестника была предпринята в 1925 году; была создана комиссия в составе С.П. Постникова, Б.Н. Рабиновича²⁸ и В.Г. Архангельского²⁹. Комиссия получила соответствующее полномочие от О.К., ей было предоставлено право непосредственного сношения с местными организациями. Комиссия билась месяца два, но, не получая ответов, сделать ничего не смогла.

Деятельность Областного Комитета выражалась иногда в сношениях с иностранными социалистическими партиями. Но эта форма сношений в большинстве случаев сводилась лишь к тому, что в тех или иных случаях, выделяющихся в партийной жизни, Областной Комитет обращался к ним с разного рода приветствиями или выражениями соболезнования.

К сфере партийно-политической деятельности О.К. также следует отнести проявленное О.К. внимание к внутрипартийному печальному факту — расколу в

З.Д. О.К. в 5 заседаниях выслушивал информацию двух частей З.Д. Но все участие О.К. в этом печальном событии сводилось лишь к выслушиванию информации.

Практической работы в организациях почти не велось. Сознательность поддержания живой связи с местными организациями. Но осуществление ее было чрезвычайно ограничено и сводилось лишь к тому, что О.К., пользуясь случаями отъезда своих членов в другие страны, давал им те или иные поручения. У О.К. имеются данные, свидетельствующие о некотором значении даже такого рода связи.

Далее докладчик переходит к денежной отчетности О.К. и излагает подробно все поступления в кассу О.К. и произведенные расходы. Общая сумма всех поступлений в кассу О.К. за все время существования О.К. выражается в круглой сумме 21.000 кр^{он} ч^{ешских}, причем огромная часть этой суммы поступила от Нью-Йоркской организации. Областной комитет считает своим долгом отметить особо внимательное отношение Нью-Йоркской группы ко всем обращениям к ней со стороны О.К. и имел случай неоднократно выражать ей свою благодарность. О.К. отмечает, что без денежной помощи Нью-Йоркской группы не представилось бы возможным созвать даже настоящий съезд. Произведенные расходы составляют преимущественно административного характера. На чисто партийно-политическую работу из средств Областного Комитета израсходовано очень мало. Значительную сумму составят расходы по созыву настоящего съезда. По предварительному расчету расходы эти будут равняться приблизительно 9.000 кр^{он} ч^{ешских}.

Заканчивая свой доклад, С.Н. Николаев обращается к съезду с призывом сделать надлежащие выводы из представленных им фактов. Для того, чтобы была какая-нибудь работа, необходима надлежащая организованность и надлежащий Областной Комитет — авторитетный и работоспособный. Это зависит и от выясненности общих позиций заграничной организации, и от лиц, которые войдут в состав О.К., и от характера взаимоотношений между Областным Комитетом и местными организациями. Необходим минимум общепризнанных основных положений партийного мировоззрения и партийно-политической деятельности. Без него невозможна планомерная целесообразная деятельность. Надо, чтобы О.К. состоял из лиц, пользующихся авторитетом и общим уважением, надо, чтобы он опирался на местные организации, и, наконец, совершенно необходимо, чтобы были и точно очерчены границы дел, подлежащих ведению Областного Комитета и определены задачи всей заграничной организации. Одной из основных задач, стоящих перед О.К., является установление связи с Россией, отрыв от России мертвит заграничную организацию, деятельность заграницы находится в прямой зависимости от установления живых и максимально постоянных связей с Россией. Такая же живая связь должна быть установлена между О.К. и местными заграничными организациями. Без этой связи отношения между ними превращаются в формальную связь путем переписки. Живое дело требует и живой связи. Необходимо во что бы то ни стало наладить издание печатного органа О.К.

Областной Комитет, заканчивая докладчик, выработал проект наказа О.К., в котором сделаны необходимые организационные выводы из работы О.К. Этот проект будет доложен съезду в связи с третьим пунктом программы.

По заслушиванию доклада С.Н. Николаева председательствующий В.В. Руднев ставит вопрос — считает ли съезд необходимым обсуждать доклад О.К. немедленно или же прения по докладу отложить и иметь по нему суждение по заслушиванию второго и третьего пунктов повестки.

В прениях по предложению председательствующего принимают участие т.т. Россель, Постников, Макеев, Керенский, Слоним, Жаба, Авксентьев и Тер-Погосян.

Председательствующий ставит вопрос на голосование. Большинством — 16 при 2 воздержавшихся — съезд постановляет — выслушать докладчиков по 3 первым вопросам программы и вести прения сразу по всем 3 вопросам.

Председательствующий предоставляет слово докладчику З.Д. С.П. Постникову.

ДОКЛАД С.П. ПОСТНИКОВА

Свое сообщение С.П. Постников начинает с указания, что оно делается не от З.Д. как органа, а от группы Членов этого органа. Состав З.Д. был утвержден в 1922 г., в З.Д. входили: Чернов, Русанов³⁰, Сухомлин, Сталинский, Слоним, кандидаты к ним: Постников, Шрейдер³¹. В таком составе делегация оставалась до марта–апреля 1925 г. Тогда была утверждена Ц.Б. Делегация в составе 7 членов — те же без Русанова и вновь В.Я. Гуревич. Как учреждение З.Д. не была зависимой от заграничной политики З.О.

После Пражского съезда З.Д. получила неприятное наследство Селецкого³². Селецкий был членом Ц.Б. и перед З.Д. встал вопрос, сноситься или отказаться временно от сношений с Ц.Б., пока в нем сидит Селецкий. В Россию был послан курьер. Селецкого накрыли, но ликвидация этого вопроса и организация Ц.Б. заняли ½ года. Последующие почти 1–1/2 года был постоянный контакт с Россией — туда посылали второго курьера, было оживление и в России, показатели: Южнорусская конференция, Урал, движение на Волге.

Также удачно выполнялась и вторая задача З.Д. — работа по печатанию книг и снабжению ими России. Была возобновлена «Революционная Россия»³³, которая пользовалась успехом. Было выпущено около 20 номеров «С.Р.»³⁴ на французском языке, было организовано издательство «Воли России»³⁵. Были изданы книги — Чернова «Конструктивный социализм»³⁶, Сталинского «Пути России»³⁷. Подготавливались работы по истории партии.

Из внешней деятельности З.Д. — о политике партии в интернационале доложит В.В. Сухомлин. Непосредственно же З.Д. провела: одну конференцию в Тешине с поляками по вопросам, связанным с пересмотром Римского договора, 2) русско-армянскую конференцию; 3) Лондонскую конференцию, 4) объезд лимитрофных³⁸ государств в <19>24 г., 5) туда же надо отнести участие партии в Марсельском конгрессе³⁹. Кроме того, З.Д. представляла партию во всех очередных больших Съездах.

В отношении заграничной организации З.Д. твердо держалась положений, выработанных Пражским съездом. «Мы не мешали деятельности Областного Комитета и не брали на себя его функций».

Отвечая на указание С.Н. Николаева о съезде активных работников, докладчик заявляет, что такого съезда не было. Было совещание приглашенных З.Д. лиц, обслуживающих связь с Россией — Верещака⁴⁰, Алко⁴¹, Минахоряна, Хондокоряна. Совещание это вызвалось состоянием работы по связи с Россией.

Из других заданий З.Д. имела хранение партийного архива и библиотеки. Партийный архив находится в полной сохранности в надежном месте, под замком. Богатейший архив, который, к сожалению, никем не разрабатывается.

Хуже обстоит дело с библиотекой. Библиотека хранится в «Земгоре», она в полном порядке и книги даже ремонтируются, но она совершенно не пополняется, период последних 10 лет в ней совершенно не освещен.

Положительный период деятельности З.Д. кончился в 1926 году. Перед Марсельским Конгрессом был получен мандат на представительство партии на этом конгрессе, и после этого связь с Россией была нарушена. В России произошел провал, серьезные работники были арестованы. Одна из причин, вызвавшая провал, — посылка конспиративным путем инородного — дашнака в Петербург. Здесь дашнаки ручались за этого человека, и З.Д. не могла отказать им в услуге — по правилу: услуга за услугу. В связи с этим открылись и другие причины провала — именно: неблагополучие наших связей с Россией.

Провал в России вызвал и развал З.Д. «Если съезд, — говорит докладчик, желает выслушать всю эту историю, — я вам ее изложу». Докладчик жалеет, что при нем нет соответствующих документов, а без документов он затрудняется сделать доклад по этому вопросу. О провале же докладчик подробно не говорит, оговорившись, что расследование всего этого дела было поручено следственной комиссии — Минор, Ригана⁴², Рабинович, расследование еще не окончено, многое, например анонимное письмо, — темная вода. Докладчик заканчивает свое сообщение указанием, что вторую часть доклада он сделает в следующем заседании.

Е.Ф. Роговский — я хотел бы знать, есть ли сношения с Россией в настоящее время.

С.П. Постников — есть, только скорее случайного характера.

М.Л. Слоним — у нас был вопрос, в каком объеме докладывать съезду. У С.П. Постникова во многом имеются препятствия для подробного изложения этого дела. Надо прежде всего разрешить вопрос, в каком объеме и форме этот вопрос интересует съезд, тогда у нас возникает вопрос, в каком помещении можно это сделать.

В.В. Руднев — я считаю, что надо сказать все с документацией и в объеме — что можно сказать.

О.С. Минор — что касается деятельности следственной комиссии, то я единственный присутствующий здесь член комиссии и не могу сделать никакого доклада без разрешения всей комиссии.

Н.Д. Авксентьев — я предполагаю, что настоящий съезд что-то должен был ликвидировать и чему-то дать движение. Для этого необходимо подвести итоги прошлому и сделать соответствующие выводы. А для этого необходимо выслушать все. Оратор полагает, что без даты и имени и З.Д., и следственная комиссия

могут сделать съезду полный доклад всей истории, из которой съезд сделает выводы политического, организационного и морального характера.

Е.А. Сталинский предлагает рассказать в общих чертах историю провала, поскольку это касается развала З.Д., не отрывая ни даты, ни имени, ни документов.

О.С. Минор — заявляет, что он предложение Е.А. Сталинского готов принять и такое сообщение сделать согласен.

Председатель заявляет, что он считает вопрос разрешенным и в следующем заседании С.П. Постников закончит свой доклад и после него О.С. Минор сделает сообщение о выводах, к которым пришла следственная комиссия.

Председатель объявляет заседание закрытым.

Протокол заседания вел М.В. Кобяков.

ПРОТОКОЛ

утреннего заседания 30-го апреля 1928 года

(Протокол вел М.В. Кобяков)

Присутствовали: С.Н. Николаев, В.В. Руднев, М.А. Кроль, Н.Д. Авксентьев, М.В. Вишняк, И.М. Брушвит⁴³, И.Н. Коварский⁴⁴, Е.Е. Лазарев, С.П. Жаба, М.Л. Слоним, В.В. Сухомлин, М.В. Кобяков, С.П. Постников, М.М. Тер-Погосян, О.С. Минор.

Председательствует В.В. Руднев.

От имени президиума В.В. Руднев докладывает заключение по проекту наказа съезду, выработанному Областным Комитетом. Наказ принимается съездом в сокращенной редакции с добавлением к п. 4 «Члены партии — не-делегаты могут присутствовать в заседаниях съезда при обсуждении идеологических докладов» и второго добавления: «Областному Комитету предоставляется право двух решающих голосов».

Председатель предоставляет слово для продолжения доклада о заграничной делегации — С.П. Постникову.

ОКОНЧАНИЕ ДОКЛАДА О З.Д.

Политическая сторона деятельности З.Д. определяется главным образом работой в интернационале, но, понятно, ею не исчерпывается.

З.Д. как орган партии работала все время, работа направлялась и определялась Ц.Б., и позиция В.В. Сухомлина в интернационале признавалась отвечающей настроениям Ц.Б.

Известно, что конструкция З.Д. была определена в 1921 году и утверждена Ц.Б. и Ц.К. Однако вскоре в З.Д. начались трения, которые были ликвидированы, Ц.Б. значительно окрепло, З.Д. послала на пересмотр бюро список состава З.Д. Помимо официального письма З.Д., в Ц.Б. было послано по тому же вопросу и личное письмо В.М. Чернова, в котором, кроме кандидатов З.Д., фигурировала также фамилия В.Я. Гуревича.

Россия утвердила состав делегации, включив в нее В.Я. Гуревича.

В мае 1925 года состоялся пленум З.Д., где Сухомлин и Сталинский заявили протест против действий В.М. Чернова по включению в состав делегации Гуревича. В ответ на это В.Я. Гуревич предложил снять свою фамилию из списка З.Д., Сухомлин и Сталинский проявили слабость, не настояли на своем протесте, и Гуревич остался в составе З.Д.

Одновременно с утверждением делегации в Петербурге произошел провал, который был воспринят как случайность, связанная с оживлением работы. В то время, как известно, усилилась работа в России, например наказ Марсельскому конгрессу обсуждался на заводах. В это же время З.Д. была получена анонимная открытка, посланная из Праги, с указанием, что в нашей среде сидит провокатор. По этому вопросу было назначено расследование специальной комиссии в составе Чернова, Гуревича и Яковлева⁴⁵.

Происхождение анонимки до сего времени не выяснено, может быть даже, что автором ее является Г.П.У.

До осени 1925 года расследование по этому делу не дало никаких результатов, и комиссия, с отъездом Яковлева в Париж, почти прекратила работу. Осенью Гуревич едет по лимитрофам для установления непосредственных сношений с Россией и в докладе <о> своей поездке сообщил З.Д., что дело серьезно, при сношениях ему повторили то же имя из тюрьмы.

Ввиду того, что дело зашло уже слишком далеко, решили расследовать все и всех. После ряда переговоров и совещаний расследование поручили специальной комиссии в составе: Минора, Минахоряна. Параллельно с этим расследование продолжал вести и Гуревич. Вскрылось это совершенно случайно. В декабре 1925 года на банкете с чехами В.Я. Гуревич передал Постникову как секретарю редакции «Р.В.»⁴⁶ статью, которую Постников, не читая, дал переписать на машинке одному товарищу. На другой день Постников пришел за перепечатанной статьей. Лицо, которому была дана для переписки статья, встретило Постникова изумленно и настороженно.

В чем дело. — «Да это — обвинительный акт против меня. Гуревич обвиняет меня в провокации. Что вы это сознательно сделали или нечаянно». Постников ничего не знает. Обратились за разъяснениями к В.Я. Оказалось, что он ошибся рукописями. Товарищ, указанный в обвинительном акте, просил о расследовании и устранился от партийных дел. Тогда начались разговоры о назначении следственной комиссии. После целого ряда ответов, наконец, З.Д. по общему соглашению избрала следственную комиссию в составе Минора, Риганы и Рабиновича. В эту комиссию передается также и дело Росселя.

Работа комиссии производилась в строжайшей тайне. Комиссия вела свое делопроизводство. Все сношения с Россией были доведены до минимума и производились с ведома комиссии.

1-го марта 1926 года от следственной комиссии поступил протокол, в котором имелся ответ на обвинения Росселя. Ответ был дан отрицательный, т. е. прямых улик или хотя бы обвинений по адресу Росселя не было, Россель был поставлен в одинаковые условия, наряду со всеми остальными. Сталинский и Постников предлагали считать Росселя реабилитированным и поставленным в одинаковое

со всеми остальными положение. Другая группа — Чернов, Шрейдер — говорили — нет, Россель находится в особом положении.

Следственная комиссия 2-го марта передала, что она считает Росселя политически реабилитированным, так как в ее распоряжении нет никаких опровергающих его материалов, и против него никто никаких прямых обвинений не выдвигает, что В.Я. Гуревич, дважды запрошенный, от обвинения отказался, что все причастные к делу сношения с Россией находятся в одинаковом положении, кроме товарища, названного в анонимном письме.

10-го мая были получены материалы от следственной комиссии со следующими выводами:

1. Конспирация не была поставлена так, как того требует обстановка. В частности, С.К. констатирует утечку сведений в Финляндию.

2. Провокация в России и за границей не исключена.

3. Нет оснований для обвинений в провокации тов. Х.

4. Дело тов. У., названного в анонимной открытке, отстранить от всякого касательства к партийной работе.

5. Необходимо назначить Секретариат из состава членов З.Д.

6. Ввиду того, что в З.Д. отношения чрезвычайно обострились — реорганизовать З.Д.

12 мая заседание З.Д. вынесло постановление — назначить по этому вопросу специальное заседание пленума З.Д. на 12 июня или другой какой-либо день после Лондонского съезда, пункт 5-й заключения С.К. провести в жизнь немедленно, по п. 4 устранить тов. Х от всякой конспиративной работы, но воздержаться от порочения его имени, по п. 3. считать т. Х. восстановленным в правах и обязанностях.

16-го июня состоялся пленум З.Д. Бурное заседание. Принята резолюция общего характера. Сухомлин предлагает реорганизовать работу — сохранить пленум и создать деловое бюро. Разгорались прения, в результате которых были сделаны следующие предложения:

1. Сухомлин — З.Д. просит В.Я. Гуревича подать в отставку ради оздоровления атмосферы. За отклонение предложения голосуют Постников, Чернов, Шрейдер, Гуревич. Против Сталинского, Слонима и Сухомлина.

2. Слоним — принимая во внимание создавшееся внутри З.Д. положение, считать З.Д. распущенной и немедленно снестись с партией о новом составе З.Д.

3. Постников — составить деловое бюро из 3-х человек для ведения текущей работы, пленум З.Д. созвать в январе 1927 года.

Когда поступило предложение Постникова, председательствовавший В.М. Чернов сложил полномочия, не желая голосовать предложение, противоречащее Уставу. Чернов и Гуревич покинули заседание. Шрейдер остался, но участия в голосовании не принимал.

Докладчик зачитывает заявление Постникова к журналу постановлений З.Д., в котором указывается, что он является противником прекращения деятельности З.Д., что нужны средства для оздоровления З.Д., что предложенная им мера носит санитарный характер, дали заявление к тому же протоколу Слоним, Сталинский, Шрейдер.

Таким образом, работы пленума З.Д. были прекращены. Оставшиеся члены З.Д. предполагали продолжить работу пленума и постановили назначить на 18-е июня новое заседание. Но отколовшаяся группа не пришла, прислав мотивированное заявление. Докладчик зачитывает заявление Чернова, Гуревича и Шрейдера. 18-го июня оставшиеся члены З.Д. вынесли постановление: 1) устроить совместное заседание с Областным комитетом, 2) пленум З.Д. назначить на январь 1927 года, 3) избрать секретариат в составе Чернова, Сталинского и Сухомлина.

После этого велись переговоры с В.М. Черновым о его вхождении в секретариат. Чернов отказался.

В августе было получено письмо от Чернова, Шрейдера и Гуревича. Докладчик зачитывает письмо.

Вскоре вопрос З.Д. осложнился в отношении к центральному органу партии «Р.Р.». В то время уже была организована группа содействия «Р.Р.», которая выступала самостоятельно с докладами и лекциями. Вопрос об этой группе был поставлен Пражской организацией.

В ноябре группе Чернова был передан следующий документ. Докладчик оглашает письмо группы большинства З.Д.

За это же время были запрошены Гавронский и Русанов — считают ли они себя членами З.Д. От Гавронского ответа получено не было. Только два месяца тому назад он лично передал В.В. Сухомлину свое решение по этому вопросу. От Русанова же 4/1 – 1927 года было получено письмо следующего содержания. Докладчик оглашает письмо Русанова.

В то же время был получен ответ от В.М. Чернова на наше предложение созвать пленум (читает письмо).

28 января письмо большинства с приложениями копии письма Русанова В.М. Чернову (читает письмо).

29 февраля письмом В.М. Чернов отказался от участия в февральском пленуме З.Д. (читает письмо).

Председатель объявляет перерыв заседания.

Протокол вел М.В. Кобяков.

ПРОТОКОЛ вечернего заседания 30-го апреля 1928-го года (Протокол вела Е.Ю. Скобцова⁴⁷)

Продолжается доклад С.П. Постникова.

Впервые делегация собралась без Чернова 6-го февраля. Большинство Членов делегации вынесло следующее постановление (постановление оглашается). После этого Гуревич предпринял шаги к дальнейшему выяснению положения. И были выработаны условия соглашения (условия оглашаются), а в случае, если бы оно не состоялось, то условие, на котором должно осуществиться расхождение. По этому последнему условию все деньги должны были остаться у группы Чернова.

Тут необходимо дать некоторые разъяснения по вопросу о «Революционной России». В работу редакционной коллегии были введены Архангельский и Шрейдер, а Сухомлин продолжал оставаться в бюро интернационала, но числился в отпуске. С ноября 1926 года Чернов стал отрицать звание редактора за Сухомлиным и лишил Постникова звания секретаря. Несмотря на это, и тот и другой продолжали держаться примирительной тактики. В дальнейшем вопрос о соглашении провалился на Революционной России, что подтверждается следующим письмом (оглашается письмо). На этом кончаются официальные отношения между двумя группами делегации. Из этого разрыва можно сделать только один вывод: победителем будет тот, кто наладит сношение с Россией.

В.М. Зензинов протестует против того места письма, где говорится, что он подавал письменное заявление с протестом против кандидатуры Гуревича в З.Д.

М.Л. Слоним дополняет доклад: в З.Д. Гуревич исполнял сначала технические функции. В феврале 1925 года Чернов поднял вопрос об очередном письме в Россию. Чернов поручил Гуревичу написать письмо об утверждении состава делегации без Русанова, но с кандидатурой Гуревича. Письмо не дошло по техническим условиям и вернулось в Прагу.

Тогда Чернов отправил другое письмо из лимитрофов. Таким образом, Гуревич попал в делегацию и с этого времени в ней образовалась фракционность. Наша группа не хотела, чтобы Чернов вошел в конспиративную работу. Несмотря на это, все сношения были сосредоточены в руках Росселя, Чернова и Гуревича. В это время они получили из России указания на определенное лицо, способствовавшее провалам. Образовалась комиссия по расследованию в составе Чернова, Гуревича и Сталинского. Несмотря на ближайшее участие первых двух в работе по сношению, они не сочли себя обязанными устраниваться от работы комиссии. Гуревич поехал в лимитрофы и тем заявил подозреваемому о факте подозрения, несмотря на то, что было решено не говорить ему об этом. Сам Гуревич подозревал другое лицо. Он обратился в полицию с просьбой следить за некоторыми товарищами. В то же время случилось решительное событие: анонимное письмо с указанием провокатора Чернов якобы передал товарищу, подозреваемому Гуревичем, и заявил, что его надо потребовать обратно. На самом деле этот товарищ не получал письма и действительно оно потом было обнаружено у Чернова. Гуревич считал, что именно этот товарищ написал анонимное письмо. После всех этих событий и после раскола в июне 1926 года наша тактика сводилась к недопущению партийного скандала. И только в феврале 1927 года мы убедились, что никаких соглашений быть не может. Последняя попытка в связи с вопросом о съезде была в сентябре–октябре 1927 года. Чернов поставил тогда условием своего прихода на съезд, чтобы съезд не касался вопросов о З.Д. и «Революционной России». У Чернова с момента раскола на руках было 150 000 кр<он>.

В.В. Сухомлин дополняет вопрос о деньгах. Их группа предлагала ввиду распада З.Д. все средства положить в банк до ее восстановления.

М.Л. Слоним: мы сдали отчет. Ревизовал нас Гуревич. Теперь мы не имеем права объявлять себя заграничной делегацией и в то же время не можем отказаться от звания членов З.Д. «Социалист-революционер»⁴⁸ был издан членами З.Д.

Съезд переходит к заслушиванию докладов о партийной работе за границей.

Первый доклад по этому вопросу представляет О.С. Минор в письменном виде следующего содержания:

«План работы заграничной организации П.С.-Р.»

Имея в виду, что партийная организация за границей настроена в специальных условиях, она всегда почитала основной целью помощь партии, работающей во имя наших общих целей в самой России. В этом коренное отличие областных партийных организаций в России и за границей. Но как в самой России бывало, что после сильных разрушений основных организаций инициативу их объединения областных органов брали на себя наиболее активные группы, так и на долю заграничных организаций иногда падала обязанность такого восстановления. Так было направлено после разрушения народной воли и ее Ц.К., когда в 1884–<188>6 гг. южная группа взяла на себя инициативу объезда России с целью связать идейно и политически, так было в 1900–<190>2 гг., когда за восстановление ср-овской работы взялись одновременно товарищи на Севере и Юге России, так, наконец, было в 1902–<190>4 гг., когда на долю эмиграции пала главная задача воссоздания партийной организации. 10-летний отрыв ср-овской эмиграции после большевицкого переворота создал совершенно исключительное положение для нас, особенно вследствие огромного разрушения, постигшего партию С.Р. и внутри России, когда ее остаткам пришлось так реорганизовываться, что связи постоянной между ними почти не существовало. При всякой попытке воссоздать ее, она подвергалась воздействию самой подлой и разлагающей провокации и новых разрушений, и отдельным ее членам пришлось уйти в глубокое подполье. Длительное существование в таком положении все больше и больше ослабляло коллективную работу.

А боязнь попасть опять в руки провокаторов заставило товарищей почти совершенно порвать связи между собой отдельных лиц и групп и особенно избегать связей с за границей, где, по мнению этих лиц и групп, особенно опасно искать помощи. Последнему решению помогало еще и то, что заграничная эмиграция со своей стороны почти не делала активных попыток войти в сношения с русскими товарищами и ограничивалась главным образом работой общественной и журналистикой, где неизбежно разлагалась и внутренняя идейная работа. Между тем ход жизни внутри России все яснее и яснее указывал на наступление момента, когда организованная работа на почве идей П.С.-Р. становится не только необходимой, но и неизбежной. Осознавая это все ярче и опасаясь окончательного разложения не только партийной работы и партийного идейного богатства, эмиграция до сих пор делала все же кое-какие попытки объединиться, но до сих пор неудачно. В течение прошлых двух лет стало, однако, замечаться значительное оживление, приведшее к двум попыткам объединения, довольно резко различающегося по своим идеологическим и организационным формам и вылившегося в самое последнее время в создание, с одной стороны, в «С». Членов П.С.-Р.⁴⁹ и, с другой, в попытку вновь объединить всех ср-ов в недрах единой заграничной областной партии организации, для чего и созван ныне областной съезд П.С.-Р. за границей.

Очевидно, что задачи З.О. распадаются на две основные — 1/ воссоздание связи с русскими товарищами для того, чтобы прервать этот 10-летний разрыв

и получить от них точные указания о том, какого рода помощь им нужна, как в области идейной, так и в области практической, и 2/ восстановление работы за-
границей в широких кругах интеллигенции и рабочих с целью пропаганды идей
партии, привлечения в партию новых членов, создание необходимой для России
идейной работы и особенно партийной печати.

Ввиду всех этих соображений нам представляется необходимость набросать
план реорганизации заграничной организации — в соответствии с ее задачами.
Первая из указанных задач требует строго изолированной, конспиративной рабо-
ты, поэтому для нее необходимо выделить группу особо опытных, ответственных
товарищей из общего Областного Комитета, который будет избран на съезде, и
этой, особо конспиративной группе, при условии совместной работы с товарища-
ми, членами З.Д. надлежит поставить след<ующие> задачи:

1. Немедленный выезд всех лимитрофов, где еще сохранились остатки
групп П.С.Р. или отдельные ее члены;
2. Восстановить при их помощи хотя бы элементарные связи с Россией;
3. Восстановить возможность постоянных с ней сношений;
4. Восстановить возможность установления «границ»;
5. Организация постоянной переписки с Россией;
6. Попытка объезда России и создание там хоть небольшого совещания.
/Если невозможно внутри России, то где-либо в ином месте/.

II.

Сам Областной заграничный комитет должен построить свою работу в соот-
ветствии с первой основной задачей, т. е.

1. Направить всю свою работу на обеспечение важных задач, возлагаемых на
Консп<иративную> группу его:

- а) отысканием финансовых средств для немедленного осуществления первого
пункта данного консп<иративной> группе задания;
- в) обеспечить для нее возможность постоянной связи с загр.О.К.;
- г) направить энергично работу на дело привлечения в ряды П.С.Р. новых чле-
нов и для этого:

1. Усилить и вновь наметить работу среди сотен тысяч русских рабочих,
рассеянных за границей, — путем организации партийных лекций, кружков, ре-
фератов и пр.

2. Особенное внимание обратить на работу парт<ийных> товарищей в
Общественных заграничных организациях с целью обеспечить доступ в целях
пропаганды в общественную среду. Для этого ответственные работники обязаны
привлекать к работе товарищей.

3. Усиленная работа товарищей З.О. в профес<сиональных> рабочих орга-
низациях, где она может в значительной мере расширить дело пропаганды.

4. Создание партийной печати наряду с общей как для заграницы, так и для
России.

- а) за границей необходимо приступить к изданию двухнедельного областного
органа с отделами теоретическим и тактическим, в котором члены партии могли

бы разрабатывать все насущные вопросы программы и тактики и выявить все те разномыслия, которые в рядах партии имеют место.

в) необходимо создать постоянный рабочий орган, хотя в виде активной поддержки органа, созданного при С.Г. «Рабочего слова» — по крайней мере, в начале.

с) создать в общей печати, руководимой членами партии, атмосферу, которая могла бы вызвать сочувствие к П.С.-Р., а для этого сделать попытку объединить их редактирование и финансирование, первое достижимо организацией более частого общения ответственного Областного комитета с руководителями различных органов печати для совместной выработки тех теоретических границ, в которых было бы обеспечено единство.

Далее необходимо оживить работу на местах, а для этого мы предлагаем:

1) создать группу пропагандистов — референтов при О.К.

2) организовать систематические объезды провинции с рефератами и беседами на партийные темы.

3) организовать постоянные сборы с членов Обл<астной> Организации в пользу О.К. и П.С.-Р. в России.

4) обязать местные группы и отдельных членов П.С.-Р. поддерживать между ними и О.К. постоянную связь, снабжая его всеми сведениями из России, усиливая и обеспечивая возможность получения таких сведений, отыскивать случай возможности связываться с российскими товарищами при помощи случайных поездок и т. д.

Мы сознательно оставили в стороне все сложнейшие вопросы существа пропаганды. Они должны быть спроектированы особой комиссией и получить окончательное разрешение только после совещания с российскими товарищами. Поэтому нам представляется необходимость на Областном съезде ограничиться лишь самыми общими указаниями. Нам представляется необходимым пока держаться основных положений старой программы П.С.-Р., базой которой служит критическое народничество, т. е. идеология, отрицающая так наз. материалистическое понимание политического процесса, марксистский монизм, признание факта существования классовой борьбы, столкновения интересов труда и капитала, в котором П.С.-Р. принимает участие, становясь постоянно на сторону труда.

РЕЗЮМЕ

1. Избирается 5 человек О.К.З.О.П.С.-Р.
2. Из числа его членов и привлечения др. товарищей избирается конспиративная комиссия.
3. Назначается группа референтов.
4. Избирается редакция Обл.Органа П.С.-Р.
5. Организуется Постоянное Областное Совещание.
6. О.К. имеет центром Париж.
7. О.К. собирается не реже 1 раза в месяц.

О.С. Минор

В.В. Руднев спрашивает С.П. Постникова о состоянии партийных организаций в России.

С.П. Постников: Россия нас боится из-за провокации. Трудно говорить о том, что там есть. Еще в августе была работа в Донецком бассейне, теперь она провалилась. Нам известно, что в России, в частности в Москве, распространяется «Революционная Россия», «Дни» «Эсер» и «Воля России».

Оглашается следующий, изготовленный Областным комитетом, проект основных положений Устава и организации заграничной части П.С.-Р.

ОСНОВЫ

Организационного Устава заграничных организаций П.С.-Р.
и наказа Областному Комитету заграничных организаций П.С.-Р.

1. Заграничная Областная организация составляет органическую составную часть всей партийной организации на общих основаниях партийного Устава.

2. Членом заграничных организаций П.С.-Р. признается всякий, принимающий программу партии, подчиняющийся партийной дисциплине партии, принятый в одну из партийных организаций или зарегистрированный в заграничном Областном комитете и регулярно платящий членский взнос.

3. Исполнительным органом заграничных организаций П.С.-Р. является заграничный Областной комитет.

4. В ведении заграничного Областного комитета состоят все партийные организации и члены партии, находящиеся за пределами С.С.С.Р.

5. Заграничный Областной комитет действует на основе нормального партийного Устава и руководствуется в своей деятельности постановлениями и директивами высших партийных органов.

6. О.К. избирается съездом заграничных организаций П.С.-Р. на срок до следующего съезда, но не более чем на 2 года.

7. Количественный состав О.К. определяется избирающим его съездом, а внутренняя его организация и порядок деятельности определяются самим О.К.

8. Члены заграничных местных организаций П.С.-Р. принимаются в состав организаций этими последними и исключаются из их состава постановлениями этих организаций. Постановления эти должны быть утверждаемы соответствующими высшими органами партии.

9. Для ревизии финансовых и хозяйственных дел О.К. выбирается съездом особая комиссия в составе, определяемом съездом.

10. Местопребывание Областного Комитета определяется избирающим О.К. съездом.

11. Круг ведения Областного Комитета составляют:

а/ установление общих организационных начал для местных партийных организаций за границей;

б/ непосредственное руководство всей партийной работой за границей среди русской эмиграции, беженства, учащейся молодежи и тех масс русского населения, которые исходом мировой войны включены в пределы других государств;

в/ определение линии партийно-политического поведения заграничной части П.С.-Р. по отдельным конкретным, выдвигаемым жизнью, вопросам;

г/ направление и руководство партийно-политической деятельностью заграничной части П.С.-Р.;

д/ наблюдение и общее руководство партийно-политической деятельностью местных заграничных организаций П.С.-Р.;

е/ регистрация местных организаций и отдельных членов партии, не входящих в местные организации по уважительным причинам;

ж/ принятие мер к организации в разных местах новых партийных организаций и привлечение новых членов партии;

з/ содействие местным организациям и высшим органам партии в осуществлении ими партийно-политических задач и целей;

и/ общее наблюдение и последующий контроль за деятельностью членов П.С.-Р. в общественных и культурных организациях заграничных;

й/ наблюдение за выступлениями отдельных членов партии и групп, и в случае несоответствия этих выступлений партийной линии поведения, право делать заявления, указывающие на то, что выступление сделано без полномочия партии и не соответствует ее точке зрения;

к/ политические выступления в пределах своей компетенции от имени заграничной организации партии;

л/ организация и изучения теоретической разработки разных вопросов партийной идеологии и программы;

м/ организация заграничных партийных изданий и издательств и снабжение местных организаций партийной литературой;

н/ установление и поддержание связи с партией в России;

о/ всемирное содействие партийно-политической деятельности партийных организаций и лиц в России;

п/ снабжение России /партии/ материальными средствами, партийной литературой и т. п.;

р/ установление и поддержание информационного и делового контакта с социалистическими партиями в России;

с/ общее представительство заграничной части П.С.-Р. перед социалистическими партиями и иными общественными и политическими организациями разных стран в пределах компетенции О.К.

12. Все конфликты между О.К. и местными организациями решаются на съезде заграничных организаций, до съезда же остаются в силе решения О.К.

13. Все партийные организации заграничных обязаны вносить ежемесячно из всех своих поступлений 10 процентов в кассу О.К.

14. В О.К. дела решаются обычным порядком большинством голосов, при делении голосов пополам — вопрос может быть перенесен на референдум всех членов партии заграничных, причем в вопросах, относящихся к конституционным основаниям жизни организации и к конфликтам внутрипартийного характера, не разрешаемых прецедентами партийной жизни, для решения необходимо 2/3 поданных голосов.

ПРОТОКОЛ

Утреннего Заседания 1-го мая 1928-го года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: С.Н. НИКОЛАЕВ, И.М. БРУШВИТ, М.Л. СЛОНИМ, С.П. ПОСТНИКОВ, А.С. СИЗОВ, О.С. МИНОР, И.Н. КОВАРСКИЙ, Н.Д. АВКСЕНТЬЕВ, А.Ф. КЕРЕНСКИЙ, В.М. ЗЕНЗИНОВ, Н.В. МАКЕЕВ, М.В. ВИШНЯК, Е.Е. ЛАЗАРЕВ, М.А. КРОЛЬ, М.М. ТЕР-ПОГОСЯН, В.В. РУДНЕВ, Л.Т. РАУЗЕН, М.В. КОБЯКОВ, Е.А. СТАЛИНСКИЙ, В.В. СУХОМЛИН, Л.В. РОССЕЛЬ, Ф.Е. МАХИН и И.В. ЛЕБЕДЕВ.

Председательствовал В.В. РУДНЕВ.

Секретарь М.В. КОБЯКОВ.

Протокол вел М.В. КОБЯКОВ.

В ПОРЯДКЕ ДНЯ:

1. Доклад Мандатной Комиссии.
2. Доклад Н.Д. Авксентьева. Об основах работы Заграничной Организации и П.С.-Р.

От имени Мандатной Комиссии доклад представляет М.М. ТЕР-ПОГОСЯН. Мандатная Комиссия просмотрела выборное производство и не нашла никаких нарушений правил выборов и предлагает от имени Комиссии утвердить полномочия всех выбранных от организации делегатов.

Делегированы от организаций:

Организации:	Делегаты:	Кандидаты:
1. Пражская	И.М. Брушвит Е.Е. Лазарев С.П. Постников И.В. Кобяков В.И. Лебедев	И.А. Якушев В.Г. Архангельский М.Н. Лебедева А.С. Сизов
2. Парижская	В.В. Руднев Н.Д. Авксентьев С.П. Жаба М.В. Вишняк О.С. Минор А. Хондкорян В.В. Сухомлин Е.А. Сталинский	Е.Ю. Скобцева И.Н. Коварский М.А. Кроль Е.Ф. Роговский Л.Т. Раузен Л.В. Россель
3. Нью-Йоркская	В.М. Зензинов М.Л. Слоним	
4. Лондонская	Н.В. Макеев	
5. Белградская	Ф.Е. Махин	Л.В. Россель
6. Ревельская	М.М. Тер-Погосян	

Согласно предложению Мандатной Комиссии, полномочия делегатов и кандидатов к ним утверждаются.

ДОКЛАД Н.Д. АВКСЕНТЬЕВА

Докладчик начинает свою речь с указания, что он устраняет из своего доклада полемику и старые счеты, но поскольку ему надо говорить о духе организации, ему придется коснуться характеристики истории. «Я должен говорить о прошлом, дабы устранить из нашей жизни все ненормальности. Мы находимся в положении людей, которые заперты в герметической посуде без воздуха. Создалась невыносимая атмосфера. Но разве дело только в том, что в 3.Д. оказался человек несносного морального характера. Порок состоит в недемократичном строении нашей организации. Что сделал с вами Чернов. Кончится это тем, что Чернов объявит себя делегатом, осененным особой партийной благодатью. Он проделал с вами то, что в свое время вы вместе с ним проделали с нами. Мы живем в Европе, но до сего времени не усвоили еще европейской психологии терпимости, возможности сосуществовать, не заниматься взаимными исключениями...

Я не хочу гнилого компромисса. Ведь документы сводятся к тому, что каждый из вас стремится стать правомернее другого, отгородиться от так наз. правых товарищей. А сами вы дошли даже до большевицкой терминологии партийцев. Здесь нет вопросов о принципах, достаточно одной формы, если вы сядете рядом с Вишняком, вы попадете в лагерь непартийцев. Теперь вы говорите то же, что говорили мы, а главный ваш идейный стержень остается тот же — отмежевание от непартийцев. Мы говорили и говорим, что не претендуем на руководство Партией, но не создавайте разделения на чистых и не чистых. Спорьте с нами, но будьте на равной ноге. Я же хочу, чтобы мы создали общую организацию, но это может быть только при условии равенности.

Кто-то в Праге пустил слух, что в Париже образовалась группа, которая ставит себе целью — переворот, захват партийного руководства. Я в этом неповинен и такой группы не знаю.

Нет партии, нет никакого политического курса, нет новых членов — мы находимся в полной безбрежности. При этих условиях мы должны устроить друг другу организацию на началах равноправности, давших в чем-то друг другу слово. Строить организацию мы можем, исходя из понятия области. Меня не заботит, кого будет больше в наших органах организации — пусть даже большинство будет у левых. Но туда должны войти по возможности все оттенки, все течения, и организация должна будет создать деловое бюро для работы на началах равноправности всех течений.

Задачи, которые, по моему мнению, стоят перед организацией, сводятся к следующему: 1) организация групп и обновление личного состава, 2) издание сборников, долженствующих освещать как вопросы, которые нас разделяют, так и то, что у нас есть общего, 3) организовать дело таким образом, чтобы наши издания ознакомили не только зарубежье, но, главным образом и в первую очередь, Россию, 4) помощь возрождению, или, если хотите, возрождающейся Партии в Рос-

сии. В какой форме — сейчас предугадать трудно, да и вырабатывать эти формы надо здесь, 5) работа за границей по идейной консолидации Партии, 6) наконец, вопрос о Делегации. Я вполне понимаю, говорил тов. Слоним, Делегации нет как учреждения. Но остаются Члены ея. С мотивами, которые тов. Слоним здесь изложил, я согласен, и мы с этим положением считаемся. Но я все же думаю, что все эти уловки ни к чему. Вы не можете поручиться, что завтра Чернов не дезавуирует вас, ибо я не думаю, что эти ваши звания помогают ему в чем-нибудь. Отрицательной стороной к тому же и не может исчерпываться деятельность организации: ведь нельзя серьезно говорить как о деятельности боевого партийного органа ея З.Д. — о работе по хранению Архива. Впрочем, есть еще Интернационал. Здесь два аспекта — а) представительство. По этому вопросу здесь высказывали такие соображения. Если окажется необходимость менять представителя, то этим возможно поколебать и самую возможность сохранения представительства Партии.

В этом смысле будет правильным удерживать персональное представительство т.т. Сухомлина и Сталинского. Но здесь есть и другая сторона, другой аспект — б) идейная сторона представительства. Я вполне понимаю, что Сухомлин и Сталинский представляют Партию, а не группу и не Заграничную Организацию, но Заграничная Организация может и должна дать им идейную среду, идейные обоснования их работы. И это основной пункт. И если это будет принято, то только в этом смысле будет целесообразным сохранение существующей пожарной меры — фикции существования Делегации.

В настоящее время создано положение довольно странное и недостойное. Образовался Союз Эсеров, куда вошли 3 Члена Делегации, и вы обязаны их запрашивать — как представлять Партию за границей.

Вы будете Членами Заграничной Организации, т. е. вы будете вести борьбу с Черновым в рамках Заграничной Организации, и в то же время вы должны будете о чем-то стовариваться с ним. Очевидно, такое положение не может быть одобренным. А положение в сущности таково — есть Сухомлин и Сталинский, утвержденные Россией, они могут и остаются представителями, а организация за границей должна создать необходимую для их работы идейную атмосферу.

Чернов взял топор и рубит, это признаете и вы, он обрезывает то, что может. И когда-то нужно переходить в наступление. Не все же только обороняться. Но у нас есть и особенно у вас сохранилось еще его обаяние. Теперь создано такое положение, что мы должны идти в Каноссу или бороться. Нужно внести ясность: мы можем и должны сказать, что мы можем и должны работать без Чернова.

Что вы можете сделать. У него есть полномочия, монополия. Получит поручение и вас раскассирует. Стоит ли держаться за эту формалистику. Вы должны вложиться в эту работу и в той среде, в которой вы находитесь. Давайте же работать вместе, и вы используете нас, и мы вас используем.

Табула раза⁵⁰ на прошлое, оставим старые навыки. Пусть сохраняется звание З.Д., но на основе терпимости и идейной взаимности должна строиться дальнейшая жизнь Организации.

В.В. СУХОМЛИН: Н.Д. АВКСЕНТЬЕВ сказал, что он не хочет гнилого компромисса. Я такую постановку приветствую, но я боюсь, что этого не будет. На

мой взгляд, разногласия политического и идеологического характера зашли так далеко, что единственная возможность для нас — этот гнилой компромисс, т. е. сохранение формального соглашения. Я прошу не становиться на ту точку зрения, о которой говорил Н.Д. АВКСЕНТЬЕВ. Можно быть терпимым, но можно и должно признавать, что некоторые приняли такую идеологическую и политическую установку, что между этой группой и другими политического и идеологического контакта нет. В этом нет ничего предосудительного, особенно в нашей обстановке разложения Партии. Ведь вообще эмигрантской среде свойственно разложение, это свидетельствует и литература о прошлом отрицательном отношении к эмиграции. Также мы смотрели на собственное свое положение в 1908–<190>9 гг. Тогда было общим представление об эмиграции, как болоте. В некоторых же кругах товарищей по этому вопросу существует иное представление — поднятие на какие-то ходули всей эмиграции. Это представление, может быть, создалось потому, что наша эмиграция сейчас многочисленна и имеет выдающихся деятелей.

Этот отправной пункт создает две разных психологии, из которых вырос пресловутый конфликт между эмиграцией и Россией.

Вопрос о помазании и формалистике. Этот вопрос всплывал несколько раз. Я думаю, что Н.Д. не подозревает ни меня, ни моих товарищей в особой привязанности к фиктивной власти их званиями. Но если не сделать этого допущения, то сам собой напрашивается вопрос, что же руководит этими людьми. Скажу за себя. Мною руководит сознание ответственности, то же, что в 1918 и <19>19 году заставляло меня высказываться против интервенции. Я не знаю, кто и когда пустил термин партийцев. Мы во времена административного центра считали себя партийцами, признавая необходимым отстаивать точку зрения Ц.К. Я думаю, что обязательностью всех партийцев должно являться стремление сохранять партийную линию и восстать против всяких попыток в порядке какого-то захвата исказить партийную линию.

Я должен сказать, что в начале нашей работы здесь я тоже согрешил путем умолчания. Уже тогда искажали партийную линию. Я думаю, что исторические даты и разногласия того времени не имеют значения.

Тем более должны заботиться о сохранении преемственности партийной линии и идеологии те, кто начинает новые идеологические линии. К этому должны сугубо осторожно относиться те, кто группируется вокруг «Современных Записок»⁵¹ и отчасти «Дней»⁵². А эти группы, я прямо заявляю, отклоняются от политических и идеологических позиций Партии и создают нечто новое. Мне трудно говорить по этому вопросу в связи с докладом Николая Дмитриевича, который этого вопроса касался только в общей форме. Я выхожу из формальных рамок и перехожу к существу дела. Я не считаю эти явления совершенно чуждыми партии, но не могу не отдать себе отчета в том, что есть в них чуждого. Чуждое не значит вредное, но оно должно быть признано партийной массой прежде, чем может быть разрешен вопрос, есть ли пересмотр старой программы Партии или организация новой Партии. И нам приходится констатировать, что из новой идеологии делаются новые партийные выводы и делаются шаги, совершенно не считаясь с постановлениями и директивами Партии и без всякого контакта с признанными представителями политической линии Партии. Я не могу откровенно не сказать

товарищам из «Современных Записок», что то, что они ставят себе в заслугу — объединение и спасение русской культуры — то, что им ставится в заслугу эмигрантской печатью, нам кажется делом, стоящим на тысячу верст от Партии с.-р. Там объединены такие элементы, которые, конечно, имеют право на существование, но которые не имеют ничего общего с идеологией и политикой П.С.-Р.

Я не хочу вовсе прийти к выводам невозможности организационного единства. Мой практический вывод — наша задача заключается в том, чтобы в направляющих органах не получило отражение то течение, которое является новаторством в Партии. И для нас и основной партийной массы это не может показаться какой-то партийной ересью. Я лично никакой ереси никогда не боялся и не боюсь, в нормальных условиях все ереси могут быть полезны и плодотворны, но в наших условиях, при тех взаимных недоразумениях, которые происходят между Россией и границей, самим ересианам нужно делать все возможное, чтобы их точку зрения не смешивали с общепартийной.

Я не могу говорить о журналах. «Современных Записок» вышло 34 книги и там пишут авторы различных политических настроений, но я не могу не сделать упрека членам Партии С.-Р., состоящим в Редакции этого органа. В этом органе выявляется солидарность чуждых людей. Это явление формальное, но за ним не может не скрываться определенное идеологическое настроение. Есть какая-то глухота в сторону партийной жизни, в сторону социалистического общественного мнения и обостренный слух к консервативной части печати. Есть, по-видимому, необходимость более считаться с ней, чем с социалистической печатью.

Дело ведь в том, что изложил Руднев и Керенский в Заседании Парижской группы. Там были высказаны взгляды на идеологию Партии в прошлом, настоящем и будущем. Там начала кристаллизироваться та идеология «Современных Записок», которая сложилась у журнала в определенных положениях, объединяющих в каком-то странном сожительстве народных социалистов и проповедников нового церковного социализма. По этому представлению Партия должна быть народной, национальной, с уклоном к религии в каком-то особенном смысле. И в этих построениях не почувствовалось начало подведения новой базы под Партию с.-р. В известной газетной полемике некоторыми другими товарищ<ами> высказывались взгляды, идущие гораздо далее, которые привели Скобцову к программе и взглядам социалистических христианских партий. Вполне возможно, что такая партия может образоваться и в России, но она выходит из пределов Социалистического Рабочего Интернационала.

Все эти образования внутри эмиграции новых политических настроений могут быть очень полезными, но, с нашей точки зрения, нашей партийной политике совершенно чуждые. Я не могу сойти с этой точки зрения и считаю, что если у вас является новое настроение, то нужно себя дисциплинировать и делать все возможное, чтобы своими выступлениями не ангажировать Партию. Поэтому-то мы и считаем нужным и необходимым сохранить представительство Партии и личный состав, сохранив преемственность с тем направлением, которое дано в России.

Теперь по поводу самоназначения. Это не было так комично, как изобразил Николай Дмитриевич. З.Д. была создана в 1921 году, в результате продолжительной переписки, в которой принимали участие и представители административного цен-

тра. Со стороны административного центра были сделаны представления о составе З.Д. В конце концов было получено постановление об организации З.Д. из наличных Членов Ц.К. Я помню письмо административного центра от В.М. Зензинова о назначении делегации без Рубановича. Я не хочу перебирать эту историю и делать кому бы то ни было упреки. Насколько я помню, назначение З.Д. из Членов Ц.К. было бы до некоторой степени компромиссным, чтобы кого-нибудь не обидеть.

Я достаточно ясно сказал, почему мы считаем правильным удержать определенный состав З.Д., который бы соответствовал партийным установлениям. После Пражского Съезда Ц.Б. прислало сюда свои заключения по поводу заграничного Съезда, где было выражено согласие с теми решениями, которые мы представляли и защищали при соглашении двух групп.

«Р.Р.» — здесь тоже не было все благополучно. «Р.Р.» отходила от корректности, которую должен соблюдать центральный орган Партии. Мы боролись, но «Р.Р.» была независима.

И в З.Д. порой, например, во время I-го Берлинского Съезда, атмосфера была скверная. Перебирать всех этих историй нет смысла, но некоторые некорректные действия были допущены и со стороны правых, и со стороны левых.

Нам, быть может, удастся некоторая общая работа, но для этого прежде всего необходимо парализовать известные личные отклонения.

Председатель объявляет перерыв.

ПРОТОКОЛ

Вечернего Заседания 1-го мая 1928 года

ПРИСУТСТВОВАЛИ: все делегаты и кандидаты к ним.

Председательствовал И.М. БРУШВИТ.

Протокол вел М.М. ТЕР-ПОГОСЯН.

Были произнесены речи А.Ф. КЕРЕНСКИМ, М.Л. СЛОНИМЫМ и Л.Г. РАУЗЕН. М.М. ТЕР-ПОГОСЯНОМ веденный им протокол заседания не представлен.

ПРОТОКОЛ

Утреннего Заседания 2-го мая 1928 года

ПРИСУТСТВОВАЛИ: все делегаты и кандидаты к ним.

Председательствовал В.В. РУДНЕВ.

Секретарь С.Н. НИКОЛАЕВ.

Протокол вел С.П. ЖАБА.

Заседание открывается в 10 час. 40 мин. утра.

Председательствующий В.В. РУДНЕВ от имени Президиума Съезда предлагает избрать следующие три комиссии: 1) по организационному вопросу, 2) по

составлению резолюции по текущему моменту и 3) по составлению обращения к товарищам в России по поводу отказа группы Чернова от участия в Съезде.

Е.Е. ЛАЗАРЕВ предлагает также обратиться к товарищам в России с письмом с изложением того, как смотрит и относится заграничная часть Партии к российским товарищам. Предложение это принимается.

Е.А.СТАЛИНСКИЙ не согласен на составление комиссии по проекту платформы и предлагает вместо нее составить комиссию по резолюции о текущем моменте.

По вопросу о создании комиссии высказываются В.И. ЛЕБЕДЕВ, М.Л. СЛОНИМ, Е.Е. ЛАЗАРЕВ и С.П. ПОСТНИКОВ.

Число Членов Комиссии устанавливается: по организационной — 5 Членов, по текущему моменту — 3 и по обращению к товарищам — 3.

Объявляется перерыв для назначения кандидатов в Комиссии.

По возобновлении Заседания Председатель оглашает следующий состав Комиссии: по первой — О.С. МИНОР, Н.Д. АВКСЕНТЬЕВ, И.М. БРУШВИТ, В.И. ЛЕБЕДЕВ и С.П. ПОСТНИКОВ; заместитель АВКСЕНТЬЕВА — В.В. РУДНЕВ. По второй — В.В. СУХОМЛИН, Е.А. СТАЛИНСКИЙ, В.В. РУДНЕВ и М.В. ВИШНЯК.

А.Т. ХОНДКОРЯН просит отметить в протоколе, что состав Комиссий не был проголосован Съездом и был определен лишь фракционным сговором; просит занести в протокол его протест против такого порядка составления Комиссий и предлагает произвести выборы Комиссии на Заседаниях Съезда.

Намеченный состав Комиссий ставится на голосование и утверждается голосами всех против одного.

Съезд переходит к заслушанию продолжения прений по сделанным докладам.

В порядке записи слово предоставляется Е.А. СТАЛИНСКОМУ.

Вследствие замечания Председательствующего В.В. РУДНЕВА Е.А. СТАЛИНСКОМУ возникают пререкания последнего с Председательствующим. Председательствующий угрожает закрытием Заседания. В.И. ЛЕБЕДЕВ заявляет, что при таком поведении Председателя левая фракция может уйти со Съезда.

По восстановлении порядка продолжается речь СТАЛИНСКОГО. По окончании речи СТАЛИНСКОГО Н.Д. АВКСЕНТЬЕВ предлагает объявить перерыв до вечера и не начинать работ Комиссий до следующего Заседания.

Предложение это отвергается большинством — 9 против 7.

Председательствование передается С.П. ПОСТНИКОВУ, и В.В. РУДНЕВ просит предоставить ему дать разъяснения о его действиях, как Председателя. Слово В.В. РУДНЕВУ предоставляется. Объявляется перерыв.

Подробный протокол Заседания С.П. Жабой не представлен.

ПРОТОКОЛ

Вечернего Заседания 3-го мая 1928-го года

Председательствовал И.М. БРУШВИТ.

Секретарь С.Н. НИКОЛАЕВ.

Протокол вел А.Т. ХОНДКОРЯН.

Ввиду того, что переговоры между группами не привели к соглашению, предлагается открыть частное Совещание по вопросам расхождения групп.

В.В. РУДНЕВ предлагает на частном Совещании изложить сущность дела. Предложение о Частном Совещании с дополнением В.В. РУДНЕВА принимается.

ЧАСТНОЕ СОВЕЩАНИЕ

Н.Д. АВКСЕНТЬЕВ: Я говорю от имени товарищей правой группы. Я прошу не усматривать в моей речи ни полемики, ни политики, а искреннее мнение. То, с чем я шел на Съезд, почти исчезло во мне. А я шел на Съезд с таким представлением о других и о самом себе. У нас было много столкновений теоретических и практических, и мы жестоко критиковали друг друга, но правая группа не мешала работать. Но совершились печальные результаты. И вот какие. Но в России и за границей нет организации, и мы стоим перед дезавуированием перед другими партиями. И мне казалось, что открылась задача перед нами, задача новой работы. Это было трудно, ибо наши взгляды не совпадали. Но выше этой разницы мы хотели поставить организационную работу, которая оказалась вполне возможной. А теперь стала невозможной. Мы думали, что надо признать правомерность всех работ. Вот в организационном вопросе у вас деловой Обл. Ком., а для нас авторитетный Обл. Комитет. Будет трудно вместе сидеть за одной работой. Да будет. Мы не предлагаем теоретической амальгамы. Мы предлагаем практическую работу для России, перед которой ряд теоретических вопросов является действительно теоретическими. Но вот совсем другой подход, подход платания. Ставятся задачи, для нас неценные и непонятные. Потому и мы говорим: на Съезде должны отсутствовать настроения отталкивания. Если этого не можем, то лучше констатировать, что мы еще недоспели или недогнали. Но для нас еще нет С.О.С. Поэтому и думаем, что бессмысленно создавать такой О.К., как было. Давайте найдем моменты верные. 1 / Нам важно, чтобы нашу Партию не считали участницей Лиги Востока; 2. Мы считаем, что Союз Заграничных С.-Р. есть раскольническая попытка; 3. Что «Революционная Россия» и ее руководитель не внушают нам доверия и 4. Нам необходимо попытаться договориться по организационному вопросу. Нудить и кишки выматывать друг другу умеем. Мы не хотим разрыва с Вами. Если вы можете пойти навстречу нашему настроению, то давайте разговаривать.

М.Л. СЛОНИМ предлагает вопрос: что, ваше предложение на счет Лиги Востока и прочее мыслится в случае разрыва или как.

Н.Д. АВКСЕНТЬЕВ: Я говорю о настроении, но если этого нет, то не верим, что создастся что-нибудь живое; мы не хотим, чтобы О.К. блистал именами; но

чтобы мы не боялись быть вместе. Я думаю, что у Съезда есть общие задачи, как, например, отношение к Лиге и прочее.

В.В. РУДНЕВ: У всех были две задачи: 1. Восстановить организации и 2. Вопрос, вызванный черновским Союзом. По вопросу об организации я с большим пессимизмом оцениваю это «если». Что все течения находятся в пределах одной идеологии или Партии — вот это вопрос. И неполучение ответа на этот вопрос закрывает все возможности.

М.А. КРОЛЬ: — делает исторический обзор деятельности с момента провокации СЕЛЕЦКОГО и заключает, что история живет, может быть, в Интернационале. И вот одна группа находит, что другая находится вне предела Партии и товарищи, которые всю эту тактику на Съезде проводили, — хоронили Съезд. Продолжать прошлое не стоит. Утверждать, что вы носители идеологии Партии, вы не имеете права, ибо нет ни центра, ни решений, которые могли бы определить это.

М.Л. СЛОНИМ: Я хочу говорить откровенно в порядке точного и ясного определения наших целей. У нас есть встречное уважение друг к другу. Встретив ту искренность, с которой мы шли на Съезд, есть общее в нашем настроении, и оно тяжелое. Мы чувствуем откровенность. Я наше ожесточение объясняю нашей эмигрантской историей. Мы не думали, что одним ударом мы совершим чудо на Съезде. Мы говорили, что съезд разом не изменит все. Мы не верили в это. Чего мы хотели? Мы полагаем, в этот тяжелый момент есть нечто общее, и это то, что нам наносят удары в равной мере обеим группам. В пределах единой организации мы хотим построить нечто для осуществления одной основной задачи — задачи связи с Россией. Эта ударная задача, как мы полагали, что независимо от всего должны выполнить. Мы не хотим замалчивать наши идеологии, разногласия и не хотим свести их к соглашению. Разногласия не мешают быть не только в одной Партии, но в одной организации. Мы хотим подчеркнуть разногласия еще потому, что мы считаем, что они не позволят кого бы то ни было считать вне партии. Факт нашего прихода на Съезд это доказывает. И далее, когда начались трения, мы сознательно сказали части наших товарищей, какие сомнения по поводу их явных и мнимых идеологических уклонов. Мы глубоко убеждены, что неправильно было, что вчера произошло. Неправильно и требование бумажек, что признаем идеологию за партийную. Нигде и ни в какой партии не существует такой свободы, как у нас. И мы готовы признать эту свободу для каждой группы. А вы требуете, чтобы мы признали, что вы находитесь в пределах партийной идеологии. В правой группе есть несколько групп. Группа С.З., есть группа «Дни». Есть позиция Бунакова. Какие бы идеологии здесь ни были, они не являются препятствием для организации работы. Но позвольте защитить и наше право. Взаимное признание друг за другом выразителей партийной идеологии, это неправильная постановка. Для нас тяжело обойти разделение вопросов и оставаться на организационном вопросе. Но момент требует. О боязни компрометации быть вместе говорить нечего. В настоящий момент задача заключается в создании Областного Комитета, который явился бы представителем политическим. Мы делаем нечто среднее и минимальное. Нам нужен Областной Комитет с боевыми заданиями. Дело не в компрометации. Сделать последнюю попытку организации мы долж-

ны. Протестовать против Союза С.-Р. Но кому как. Ведь мы сами раскалываемся. Оставим в стороне наши идеологические требования друг к другу, признаем друг друга членами Партии. Мы скоро найдем ту организационную форму, которая даст возможность представителям всех течений работать в полной мере.

В.И. ЛЕБЕДЕВ: Я шел на Съезд нехотя. Мы должны пред лицом Чернова обмениваться какими-то векселями. Это нам недостойно. Мы Чернова не боимся и будем бороться за наши позиции. Мы шли во имя Партии. Мы вас уважаем, ибо считаем за хороших людей. Верьте этому, я даю вам честное слово. И сожалеем, что работаем не с вами. Давайте составим такой Комитет, который был бы деловым. Мы раньше приносили товарищей в жертву. Наше настроение и сейчас остается. Мы не можем давать никаких штампов. Нами велась работа и после Селецкого. И будем работать сейчас. Нет ничего безнадежного ни перед вами, ни перед нами. Отбросим недоразумения и самолюбия.

С.П. ПОСТНИКОВ: В.И. ЛЕБЕДЕВ был противником Съезда все время. Я был на Съезде. Какие цели я ставил этому Съезду? А разве в ваших словах не было обидных моментов? Вы нас обвиняли в методах беспорядочных. Мы говорили, что тень Чернова витает надо мной. Да, витает, я позже всех отошел от Чернова. Я за Съезд потому, что начался развал. Все работают, но никто не делает ничего для Партии. Что мы можем дать Партии? Самое минимальное. Надо выбрать деловой Областной Комитет, который установит связь с Россией, и это оздоровит всех нас. Я заявляю, что если мы разойдемся, то не будем работать ни мы, ни вы.

Н.Д. АВКСЕНТЬЕВ: Разговоры о идеологии начал не я. Каковы взаимные обиды? Я говорил о неправильных организационных методах, о системе и предлагал устроить организацию на демократических началах. Что же вы говорили? Вы говорили, что ряд товарищей имеет идеологию, которая несовместима с их нахождением в Партии, что наша идеология на тысячу верст отстает от идеологии Партии. Не мы подняли этот вопрос, а вы. Вот предлагаем формулу, а вы что делаете? Два дня торгуетесь и комара оцезиваете. Почему трудно с этим согласиться? Потому что в вас есть то, о чем вы говорили, именно: ваша боязнь, что Чернов воспользуется этим.

Теперь об Областном Комитете. Вы говорите — оставим самолюбие. Но в чем дело? Неужели у нас честолюбие доходит до того, что мы страстно хотим попасть в О.К.? Но ведь такое предположение, по крайней мере, не серьезно. Но когда есть Союз С.-Р., то что мы должны ему противопоставить? Вы противопоставляете деловой Областной Комитет. Мы хотим поставить имена Руднева, Сухомлина, Слонима, Брушвита. Вот имена для протеста. Если нет этого настроения, то какое значение имеет создание О.К. Что касается протестов против Лиги Востока и прочее, то это можно сделать и может сделать Съезд. Почему нет, это можно сделать, если мы не сойдем с организационного вопроса. Да, надо приложить усилия для создания авторитетности и О.К., ибо это единственный партийный орган.

В.И. ЛЕБЕДЕВ: Мы сожалеем, что наши искренние речи не нашли отклика. Мы не хотим ответить на обиды и молчим.

Н.Д. АВКСЕНТЬЕВ предлагает созвать Комиссию по организационному вопросу, хотя и находит, при создавшемся настроении и взаимоотношении, что работы ее не приведут к положительным результатам.

С.П. ПОСТНИКОВ предлагает следующий день посвятить работам Комиссии.

О.С. МИНОР считает неудобным продолжение фракционных совещаний и предлагает вести суждения в Общих Собраниях.

М.Л. СЛОНИМ предлагает вечернего Заседания не делать, предоставив работать организационной Комиссии.

Протокол дальнейшей части Заседания ведет А.С. СИЗОВ.

О.С. МИНОР: Я, товарищи, убежден, что сейчас мы вступили на правильный путь, поставив волнующий всех нас вопрос на обсуждение Общего Собрания. Совершенно напрасно некоторыми товарищами был выдвинут идеологический вопрос. Никто из нас, ни одна группа не может претендовать в вопросах идеологического характера на истину. Только общепартийный Съезд со всей авторитетностью может разрешить спор идеологического порядка. Вспомните пример с Максималистами. Только Съезд исключил их из Партии⁵³. Неосторожная фраза товарища не может быть основанием раскола. Поступать так — это значит последовать примеру Чернова, всеми нами осуждаемому. Мы этого делать не имеем права. Вопросы идеологические надо оставить. Мы все члены единой Партии, несмотря на существующие идейно-политические разногласия. Это не мешает нашему организационному единству и совместной работе для России. При построении нашей организации мы должны руководствоваться единственным принципом, принципом целесообразности. При взаимном признании равенства не может быть споров о личном составе О.К. Съезд может избрать кого угодно.

Что касается З.Д., пытающейся отстоять свои прерогативы, с моей стороны говорить о ней, как о некоем коллективе, не приходится, так как З.Д. не является выразителем идей Партии. Я не возражаю, однако, против сохранения членами ее своего звания.

Повторяю, товарищи; ни одна сторона не имеет права навязывать другой своих взглядов, претендуя на исключительную правоту своей идеологии. Только общие принципы должны быть незыблемы: принципы демократии и классовой борьбы. Остальные разногласия будут предметом обсуждения общепартийного Съезда, в возможную близость которого я искренне верю. В трагический момент, переживаемый нами, оставим споры, ставшие случайно предметом наших дебатов по ошибке Президиума. Мы созданы для решений организационного характера. И наша сегодняшняя цель — создать О.К., наш единственный наказ — воссоздать связь с Россией.

А.Т. ХОНДКОРЯН: Признаюсь, товарищи, я не понимаю того, что здесь происходит. По-моему, инцидент, вызванный неудачным выступлением товарища, ликвидирован сегодняшними речами. Не понимаю я также требования части Съезда, обращавшейся к другой, признать свою идеологию партийной. Какая группа и кто про себя может сказать, что непогрешим в этом отношении. Мне кажется, что здесь скрывается какое-то недоразумение.

По вопросу о конструкции О.К. есть две точки зрения. Одна считает, что О.К. должен обязательно состоять из авторитетных Членов с широкими полномочиями вплоть до политического представительства. Другая, наоборот, полагает, что О.К. должен быть органом деловым, с компетенцией, определенной

Пражским Съездом. Я могу принять обе постановки. Только само собой ясно, что при второй конструкции остается целый ряд функций вне пределов компетенции О.К. Тогда автоматически ставится вопрос о сохранении З.Д. Я не понимаю, что значит сохранить звание Членов З.Д., т. е. я хочу знать, связано ли это сохранение звания с какими-нибудь правами или нет. В первом случае получается юридическая невязка. Если же без прав, тогда вопрос перестает быть принципиальным и как чисто тактический подлежит решению Съезда. Я думаю, что формальная постановка должна быть остановлена. Одно совершенно ясно — отдельные Члены З.Д. не могут выполнять этих функций.

Объявляется перерыв.

ПРОТОКОЛ

Заседания 4-го мая 1928 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: В.И. ЛЕБЕДЕВ, М.Д. СЛОНИМ, Е.А. СТАЛИНСКИЙ, С.П. ПОСТНИКОВ, Ф.Е. МАХИН, В.В. СУХОМЛИН, Л.В. РОССЕЛЬ, Л. РАУЗЕН, А.С. СИЗОВ, Е.Е. ЛАЗАРЕВ, С.Н. НИКОЛАЕВ, И.М. БРУШВИТ, Н.Д. АВКСЕНТЬЕВ, В.В. РУДНЕВ, С.П. ЖАБА, И.М. КОВАРСКИЙ, М.А. КРОЛЬ, т. БЕЛОВЗОРОВ, О.С. МИНОР, А.Т. ХОНДКОРЯН.

Председательствовал И.М. Брушвит.

Секретарь С.Н. НИКОЛАЕВ.

Протокол вел Л.В. РОССЕЛЬ.

СЛУШАЛИ:

Сообщение о результатах работ Комиссии по организационному вопросу.

От имени Комиссии В.В. РУДНЕВ сообщает: в вопросах своих занятий Комиссия рассматривала четыре вопроса: 1. Характер и состав подлежащего избранию О.К.; 2. Полномочия и роль четырех членов З.Д.; 3. Представительство в Интернационале и 4. Печатный орган Областного Комитета.

По первому пункту, сообщает докладчик, в комиссии обнаружили три позиции, и предлагает формулировать эти позиции товарищам, поддерживающим их в Комиссии.

Предложение принимается.

Н.Д. АВКСЕНТЬЕВ формулирует точку зрения правых товарищей.

По его мнению, необходимо образовать широкий, авторитетный, представительный и постоянно действующий Областной Комитет с широкими функциями и полномочиями. Никаких персональных или групповых подходов не может быть допущено.

М.Л. СЛОНИМ формулирует точку зрения левых товарищей. По их мнению, Областной Комитет должен быть избран исключительно по деловому признаку. Местопребывание его — предпочтительно в Праге, но это не ультимативно. Единогласие избрания О.К. — гарантия в том, что работа в нем будет вестись со-

гласованно, что все фракции будут ему одинаково содействовать и что он будет пользоваться достаточным авторитетом.

Левая фракция не возражает против создания совещательной Конференции при О.К. из представителей всех группировок. Эта Конференция сможет собираться 3–4 раза в год и регулировать ход работ Заграничной Организации.

О.С. МИНОР: Должен быть избран дееспособный и авторитетный О.К. Местопробывание его — безразлично. Присоединяюсь к предложению о Конференции при О.К.

А.Т. ХОНДКОРЯН: О.К. должен функционировать в виде двух Органов: Парламента и Исполнительного Бюро.

Ввиду того, что по этому пункту соглашение не достигнуто, возникает вопрос о закрытии Заседания для обсуждения в частном порядке создавшегося положения.

М.Л. СЛОНИМ предлагает заслушать до перерыва результаты работ Организационной Комиссии по остальным пунктам.

Н.Д. АВКСЕНТЬЕВ заявляет, что остальные пункты в правой фракции не обсуждались, и потому он может сформулировать его личный взгляд на эти пункты. Его взгляды сводятся к следующему: о 3.Д.: а) 3.Д. не существует как орган, б) четыре Члена 3.Д., присутствующие на Съезде, сохраняют звание Членов 3.Д., но не принимают никаких решений в качестве органа; в) представительство в Рабочем Социалистическом Интернационале остается то же, что до сих пор: Сухомлин и заместитель его — Сталинский; г) взаимоотношения между представителем в Интернационале и Заграничной Организации следующие: представительство координирует свои действия и выступления с Заграничной Организацией.

М.Л. СЛОНИМ формулирует мнение левых по данному вопросу:

а) Члены 3.Д. сохраняют свое звание и могут выносить решения по вопросам своей деятельности; б) представительство в Интернационале не может быть подчинено ни одной отдельной организации, ибо оно представляет всю Партию; в) формула координирования нами отвергается. Мы предлагали метод информирования Заграничной Организации и Совещания с О.К. и группами по вопросам деятельности четырех членов 3.Д. и Представителя в Интернационале, но без всякой формальной зависимости.

ХОНДКОРЯН поддерживает точку зрения левых и подчеркивает: представитель в Интернационале совещается с партийными организациями.

И.М. БРУШВИТ сообщает мнение Пражской группы, совпадающее с формулировкой СЛОНИМА.

Ввиду обнаружившихся разногласий и по второму пункту доклада Организационной Комиссии Председатель предлагает закрыть Заседание и обменяться в частном порядке мнениями о том, как выйти из создавшегося положения.

Предложение принимается. Открывается Частное Совещание.

С.Н. НИКОЛАЕВ предлагает Совещанию заняться заслушиванием мотивов, высказанных отдельными фракциями формулировок.

В.В. РУДНЕВ считает, что дальнейшие разговоры на эту тему излишни, ибо формулировки и аргументация в достаточной мере приводилась во фракциях и

Комиссии. Дальнейшая работа непроизводительна, ибо желания создать авторитетного О.К. — нет.

В.И. ЛЕБЕДЕВ протестует против такой постановки вопроса. У большинства Съезда — несомненное желание создать О.К. Предложения о том, что лучше разойтись, все время исходят с одной стороны — справа. Пусть они и несут ответственность за это.

Вопрос об авторитетности — оскорбителен. Почему Авксентьев, Руднев, Керенский или Сухомлин, Сталинский авторитетны, а другие активные Члены Партии или члены прежнего состава О.К. не авторитетны? Может быть, авторитетность определяется ошибками и промахами в прошлом. Авторитетны те лица и органы, которые могут и хотят работать на Партию. Настаивает на том, чтобы от каждой группировки было заслушано по одному оратору для мотивировки формулировок.

Предложение принимается, время ораторам — 10 минут.

В.И. ЛЕБЕДЕВ от имени левых товарищей.

О.К. стремился всеми силами созвать Съезд для обсуждения прошлой деятельности и разработки плана на будущее, но отнюдь не для углубления наших разногласий. Фракции на Съезде сейчас образовались искусственно: во многих группах выборы происходили не по фракционному признаку.

Он должен быть выбран в том же порядке, что и на 1-ом Съезде — в Праге без излишних разговоров об авторитетности. Заграницей мы знаем только три имени, возраст и прошлое которых дает право на авторитетность: Бабушка⁵⁴, Лазарев и Минор. Все остальные — по авторитетности равны.

Работавший до сих пор О.К. был достаточно авторитетен и выполнил свою задачу уже хотя бы тем, что, не взирая на весьма тяжелую обстановку и равнодушные к партийной работе партийной среды заграницей, он сумел сохранить целостность Загр<аничной> Орг<анизации>. И созвать Съезд. О.К. в дальнейшем должен пользоваться полным доверием тов<арищей> и возможностью вести самостоятельную работу. Но если поправки, по мнению товар<ищей>, необходимы, можно образовать Конференцию с широким составом.

О.С. МИНОР: Мы представляем здесь 120 чел. партийных товарищей, которые не допускают и мысли о том, что мы можем расколоться. Мы не имеем права этого делать. На Членах Съезда лежит прямая обязанность: сохранить цельность Загр<аничной> Организации. Мы имеем права расходиться до тех пор, пока не будет создан О.К.

Разговоры об авторитетном О.К. — оскорбительны. Никто не имеет права подобным разговорам давать нам ощущение, будто старый О.К. не авторитетен.

Н.Д. АВКСЕНТЬЕВ: Как видите, мы действительно напрасно теряем время. В.И. ЛЕБЕДЕВ и О.С. МИНОР хотят изобразить из нас раскольников. Мы можем вернуть им этот упрек. Такой подход к существу дела — демагогия. Не было речи о более или менее авторитетных товарищах. Разговор идет о желательности создания широкого О.К. с широкими политическими заданиями, а не узкий деловой, как предлагаете вы. В этот исключительный момент требуется сугубая авторитетность и дееспособность О.К. Задания его должны быть исключительно широкими, а в соответствии с этими заданиями должен быть и состав О.К.

СТАЛИНСКИЙ предлагает сделать последнюю попытку: вместо обсуждения принципов выбора О.К. перейти к намечению личного состава его. Может быть на лицах легче будет сговориться.

Н.Д. АВКСЕНТЬЕВ высказывается против этого предложения.

И.М. БРУШВИТ предлагает создать Комиссию для обсуждения создавшегося предложения.

РАУЗЕН предлагает устроить перерыв.

Предложения принимаются.

Комиссия избирается из С.Н. Николаева, В.В. Руднева, И.М. Брушвита, О.С. Минора, Ф.Е. Махина и В.И. Лебедева.

ПРОТОКОЛ

Заключительного Заседания Съезда 6-го мая 1928 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: С.Н. НИКОЛАЕВ, М.В. ВИШНЯК, С.П. ЖАБА, М.А. КРОЛЬ, Н.Д. АВКСЕНТЬЕВ, В.М. ЗЕНЗИНОВ, И.Н. КОВАРСКИЙ, Н.В. МАКЕЕВ, М.М. ТЕР-ПОГОСЯН, С.П. ПОСТНИКОВ, М.Л. СЛОНИМ, В.И. ЛЕБЕДЕВ, А. ХОНДКОРЯН, И.М. БРУШВИТ, Е.Е. ЛАЗАРЕВ, БЕЛОВЗОРОВ, Л.В. РОССЕЛЬ, Ф.Е. МАХИН, Е.А. СТАЛИНСКИЙ, Л. РАУЗЕН, А.С. СИЗОВ, О.С. МИНОР, М.В. КОБЯКОВ, В.В. РУДНЕВ, Е.Ф. РОГОВСКИЙ.

Председательствовал В.В. РУДНЕВ.

Секретарь М.В. КОБЯКОВ.

Протокол вел М.В. КОБЯКОВ.

Председательствующий В.В. РУДНЕВ, открывая Заседание, доводит до сведения Съезда, что в результате работы Комиссии, составленной для изыскания выхода из создавшегося положения, составлена резолюция, которая и предлагается к принятию Съездом.

Резолюция эта следующая: «Второй Съезд Заграничной Организации Партии Социалистов-Революционеров, состоявшийся в Париже 26 апреля — 6 мая 1928 года, заслушав и обсудив доклад Областного Комитета и его деятельности за отчетный период, а также доклады по организационным вопросам, единогласно принял нижеследующие постановления:

1. Съезд постановляет продлить полномочия Областного Комитета, избранного на первом (Пражском) Съезде Заграничной Организации Партии С.-Р. На срок до следующего Съезда. Заявление В.Я. ГУРЕВИЧА о его выбытии из состава Комитета принимается к сведению.

2. Съезд поручает Областному Комитету подготовить и созвать следующий Съезд Заграничной Организации Партии С.-Р.

3. Съезд единодушно осуждает поведение т. н. “Союза Социалистов-революционеров заграницей”, возглавляемого В.М. ЧЕРНОВЫМ.

Съезд не усматривает оснований партийно-общественного характера для откола от Заграничной Партийной Организации 10 человек в особый “Заграничный

Союз Партии с.-р.», самым категорическим образом протестует против попытки этой группы внести раскол и разложение в ряды единой Заграничной Организации Партии с.-р. И проходит мимо недопустимой кампании тех систематических искажений истины, которым эта группа пытается оправдать свой откол от Заграничной Организации П.-С.-р.

4. Констатируя, что “Революционная Россия”, превращенная в орган отколовшейся группы, является орудием дальнейшего разложения и распада Партии, Съезд Заграничной Организации Партии с.-р. отказывается видеть в “Революционной России” центральный орган Партии.

5. Съезд самым решительным образом осуждает В.М. ЧЕРНОВА и его группу за то, что они, нарушив партийные традиции и перешагнув пункт партийной программы о федерации, примкнули, без предварительного обсуждения вопроса Организацией Партии С.-Р., к “Социалистической Лиге Нового Востока”, задачи и деятельность которой направлены на расчленение России, мыслимой Съездом как федерация народов.

Съезд солидаризируется с постановлением Исполнительного Комитета Рабочего Социалистического Интернационала, запрещающим Партия Рабочего Соц. Интернационала участвовать в Социалистической Лиге Нового Востока, равно как и с решением Раб. Соц. Интернационала предложить Международному его Конгрессу запретить и персональное участие Членов Партий Раб. Соц. Интернационала в международных объединениях, направление коих находится в противоречии с программой и тактикой Раб. Соц. Интернационала.

Ввиду этого Съезд полагает, что участие Членов Партии С.-Р. в подобном объединении совместно с представителями Организаций, враждебных Рабочему Социалистическому Интернационалу и ведущих против него ожесточенную борьбу, является совершенно недопустимым».

Резолюция принимается единогласно.

М.Л. СЛОНИМ предлагает окончательную редакцию резолюции поручить Президиуму, после чего резолюцию надлежит опубликовать в газете «ДНИ».

Предложение принимается без прений.

Председательствующий от имени Президиума предлагает, за недостатком времени, оставшиеся не заслушанными доклады: а) о текущем политическом моменте — СУХОМЛИНА и КЕРЕНСКОГО, б) об экономическом положении — СТАЛИНСКОГО и в) Земельный вопрос — В.В. Руднева, — не заслушать и просить докладчиков обработать тезисы докладов и сообщить их через Областной Комитет группам, а также опубликовать в печати.

Предложение Президиума принимается единогласно.

Председательствующий от имени Президиума предлагает поручить Президиуму обратиться от имени Съезда: а) с приветствием к товарищам в России, б) к Е.К. Брешко-Брешковской и в) выразить соболезнование З.Д. Р.С.Д.Р.П. по случаю смерти АКСЕЛЬРОДА⁵⁵.

Предложение это принимается единогласно.

Вследствие состоявшегося между фракциями об оглашении заявления от групп по случаю несостоявшегося соглашения по основному вопросу — о новом

составе Областного Комитета — предоставляется слово представителям групп для указанных заявлений.

От имени правой фракции делает следующее заявление Н.Д. АВКСЕН-ТЬЕВ: «Цель, с которой мы шли на Съезд, одушевленные желанием создать, наконец, ту внутрипартийную демократию, от отсутствия которой страдала вся наша Партия в ее работе за границей, осталась неосуществленной не по нашей вине. Мы думали, что это может быть достигнуто в особенности теперь, при том тяжелом положении, в котором находится Партия в России, при испытании, которое она пережила за границей, благодаря раскольническим действиям Чернова и его немногочисленной группы, и, наконец, главным образом вследствие того опыта, который привел к столь очевидному краху системы, с которой мы боролись. Повторяю, наши ожидания не осуществились.

Когда мы констатировали в речах наших товарищей из другой Фракции отсутствие у них воли к признанию, что все течения заграничной части Партии находятся в пределах партийной идеологии, мы настаивали на полной ясности, на принятии определенной резолюции.

Это было отвергнуто.

Несмотря на это, мы попытались еще раз подойти к этому вопросу с другой, организационной, стороны и предложили вложиться всем активно в работу, создавши широкий Областной Комитет, выполняющий все функции областной политической и организационной работы, которая так необходима областной организации.

Это тоже оказалось отвергнутым.

При таких условиях мы с глубоким прискорбием вынуждены констатировать, что задачи, которые мы ставили Съезду, не выполнены: соглашения по организационному вопросу не достигнуто и областного центра — действенного и широкого — не создано.

Решение же наше продлить полномочия прежнего Областного Комитета мы приняли исключительно во имя того, чтобы не порвать окончательно партийного единства. Мы рассматриваем этот Областной Комитет не как активный, организующий общее действие центр, а лишь как символ нашей неумирающей воли к единству и надежде, что это единство, несмотря ни на что, в более благоприятной обстановке, осуществится».

Заявление от имени левой фракции делает В.И. ЛЕБЕДЕВ. Представленное в письменном виде, оно гласило: «Мы шли на Съезд, вполне сознавая ту величину идеологических разногласий, которые имеются в Заграничной Организации Партии. Сознавая, что Партия в России нуждается в помощи, которую Заграничная Организация может ей принести, и имея волю к созданию единого органа областной организации, считает, что на первом Пражском Съезде были заложены основы консолидации эсеровской эмиграции, стремясь устранить все то, что могло нарушить нормальное течение партийной жизни, не желая ни в какой мере оценивать ту или иную степень участия в партийной работе отдельных групп, мы полагали, что Съезд был обязан и мог создать Областной Комитет.

На Съезде образовались три фракции: правая, группа не входивших в правую фракцию и стоящих на позиции Съездов и Советов Партии, наконец, так наз. де-

ловая. Мы полагали, что, не отводя персонально никого, Съезд мог создать деловой и авторитетный Комитет З.О. Мы полагали, что не авторитетность отдельных товарищей, а авторитетное избрание Съездом действительно деловых товарищей является признаком деловитости и авторитетности Комитета. И мы считали, что этим были бы действительно закреплены демократические формы жизни нашей организации.

Этого не случилось не по нашей вине. Здесь совершенно неправильно истолковывали, что мы будто бы рассматриваем товарищей правой фракции неравноправными нам. Мы предлагали резолюцию, в которой ясно и определенно сказано обратное. Но мы сейчас полагаем, что наш взгляд, наша оценка роли партийной эмиграции, как верного помощника Партии в России, правильна, и эмиграция не может и не должна претендовать на руководство всей партийной жизнью.

Областной Комитет, если он примет тяжелую миссию продолжать свое существование в том же составе и если к тому представится возможность, не имеет права отказаться от активной работы и никто из Членов партийной организации не вправе отказать ему в своей помощи. Левая фракция по мере своих сил действительно примет участие в партийной жизни и не считает возможным прекратить эту работу. Фракция будет воздерживаться от ярко фракционных партийных выступлений, но она будет всегда стараться в своей работе проводить точку зрения партийных постановлений, принятых и тех, что будут приняты Партией».

От имени не входивших во фракции т.т. МИНОРА и ХОНДКАРЯНА делает заявление А.Т. Хондкарян: Я должен констатировать, что заявление В.И. ЛЕБЕДЕВА о существовании трех фракций на Съезде не соответствует действительности. На Съезде присутствуют делегаты двух фракций — правой и левой — и два товарища, отрицательно относящихся к фракционным выступлениям. К сожалению, разделение на фракции у нас существует в Партии уже давно и на выборах на настоящий Съезд фракции выступали вполне самостоятельно. Благодаря этому и Съезд свелся исключительно к переговорам делегаций двух фракций, двух полярных сил Партии. Благодаря существованию фракции мы логически пришли на данном Съезде к полной неудаче, для дальнейшего мы выражаем пожелание, чтобы при существовании различных идеологических течений у нас не было бы отдельных самостоятельных фракций.

Ввиду принятого Съездом постановления о продлении полномочий Областного Комитета прежнего состава присутствующие на Съезде Члены Областного Комитета просят объявить перерыв и дать им возможность принять по этому постановлению то или иное решение.

Согласно заявленной просьбе, объявляется перерыв.

По окончании перерыва С.Н. НИКОЛАЕВ, от имени присутствующих на Съезде следующих 6 Членов Областного Комитета прежнего состава: О.С. Минора, Е.Ф. Роговского, Ф.Е. Махина, В.И. Лебедева, Л.В. Росселя и С.Н. Николаева — делает следующее заявление: «Наличные Члены О.К. могут говорить лишь от своего имени, не имея полномочий от отсутствующих Членов О.К. Мы в полной мере сознаем тяжесть нашего положения. Положение это исключительно своеобразное: Областной Комитет, существуя и неся ответственность, ограничен в своих

действиях. С одной стороны, часть Съезда говорит, что он должен действовать в полной мере, как нормальный Областной Комитет. Другая часть Съезда говорит, что Областной Комитет должен быть только символом единства Заграничной Организации. Согласовать два эти мнения чрезвычайно трудно. Что же нам остается делать при таком положении? Мы полагаем, что кроме обязательств, налагаемых на нас фракциями, мы имеем ответственность и перед интересами Партии. Поэтому мы полагаем, что мы, находясь в затруднительном положении, должны обращаться в определении своего поведения и к своей совести, как совести партийных людей. Мы поэтому думаем, что во всех случаях нашего ответственного поведения мы будем руководствоваться нашей партийной совестью, а в случаях особо важных мы будем обращаться к мнению и поддержке всех партийных заграничных товарищей и к их организациям».

Съезд заявление 6 Членов О.К. принимает к сведению.

В заключение Съезд принимает следующие, внесенные Президиумом Обращения:

«Второй Съезд Заграничных Организаций Партии С.-Р. шлет привет своим товарищам в России — тем, кто борется под старыми знаменами Партии за конечное торжество ее идеалов, и тем, кто томится в тюрьмах, концентрационных лагерях, ссылке.

Заграничная Организация Партии С.-Р., неразрывная часть Партии, в непоколебимом сознании своего единства со всей Партией в целом, видит главный смысл своей работы за границей в помощи товарищам в их активной борьбе против восторжествовавшей в России большевистской реакции».

Председательствующий В.В. Руднев от имени Съезда выражает благодарность наличным Членам Областного Комитета за согласие их продолжить работу Областного Комитета.

Объявив работы Съезда законченными, Председательствующий объявляет Съезд закрытым.

¹ Макеев Николай Владимирович (1889–1975). Из мещан. Окончил Владимирское реальное училище. Эсер с 1904 г. Секретарь князя Г.Е. Львова. В 1917 г. председатель губернской земской управы, председатель губернского исполкома, председатель губернского Совета КД. Делегат III съезда ПСР. Участник заседания УС 5 января. Эмигрант. Масон. Участник совещания членов УС в Париже в 1921 г. Литературовед. Второй муж писательницы Н.Н. Берберовой (в 1933–1947 гг.). См.: [Протасов 2008, с. 335].

² Авксентьев Николай Дмитриевич (1878–1943). Из дворян, сын чиновника. По окончании Пензенской гимназии учился на юридическом факультете Московского университета. С 1899 г. в революционном движении, один из лидеров студенческого движения, был исключен из университета. Продолжил обучение в Германии, окончил университет в Галле, доктор философии. С 1902–1903 гг. в ПСР. Масон (с 1913). В 1905 г. член Петербургского Совета (современники отмечали его как оратора); был арестован и сослан в Обдорск, бежал за границу, возглавлял правое крыло партии. Вернулся в Россию в апреле 1917 г. В 1917 г. делегат III и IV съездов ПСР, член ЦК. Председатель Исполкома Всероссийского Совета КД, министр внутренних дел Временного правительства (июль–сентябрь), председатель Демократического совещания и Предпарламента. Был арестован в декабре 1917 г.,

заключен в Петропавловскую крепость, освобожден по ходатайству левых эсеров. Избран в УС как обязательный кандидат ПСР в Бессарабском, Могилевском, Новгородском и Пензенском округах и на Северном фронте. В 1918 г. участвовал в создании Союза возрождения России. Сторонник широкой антибольшевистской коалиции, председатель Уфимской Директории (сентябрь–ноябрь 1918 г.). После переворота Колчака выслан в Китай. В эмиграции жил во Франции, США. Председатель совещания членов УС в Париже в 1921 г. За блокирование с кадетами исключен из ПСР. Издатель журнала «Современные записки». См.: [Протасов 2008, с. 246].

³ Тер-Погосян Михаил Матвеевич (1890–1967). Эсер, депутат Учредительного собрания. В 1917 г. состоял в распоряжении военного министра (А.Ф. Керенского); участник Гражданской войны, воевал против большевиков на юге России, в Закавказье и Персии. Масон, мастер ложи «Объединенное братство». С 1919 г. в эмиграции в Берлине, с 1925 г. в Париже. Сотрудник газеты «Дни» в 1923–1927 гг.; директор Кинематографического общества.

⁴ Зензинов Владимир Михайлович (1880–1953). Из дворян, сын купца 1-й гильдии, чаеоторговца. В 1899 г. окончил гимназию, учился в университетах Западной Европы. В революционном движении с 1899 г. Один из лидеров ПСР, с 1909 г. член ЦК. В 1905 г. арестован, выслан в Архангельскую губернию, откуда скрылся в эмиграцию. Вернувшись в Россию, вступил в Боевую организацию ПСР. В 1906 г. вновь арестован, выслан в Якутию, бежал за границу. В 1910–1914 гг. вновь находился в якутской ссылке, в устье Индигирки. В 1914 г. освобожден. Масон. В 1917 г. активный участник Февральской революции. Возглавлял Петербургский комитет ПСР. Делегат III и IV съездов ПСР, редактор газет «Дело народа» и «Партийные известия». Делегат I Всероссийского съезда Советов РСД, избран во ВЦИК. Покинул II Всероссийский съезд Советов РСД в знак протеста против захвата власти большевиками. Обязательный кандидат ПСР в УС (баллотировался, но не был избран в Петрограде и Москве). Член бюро фракции, участник заседания 5 января. Входил в состав Комуча, Уфимского совещания, Директории. После колчаковского переворота в ноябре 1918 г. выслан в Китай. Жил в Париже, США, член Заграничной делегации ПСР, сотрудничал в эсеровских печатных изданиях. См.: [Протасов 2008, с. 299].

⁵ Керенский Александр Федорович (1881–1970). Депутат IV Государственной думы по списку трудовиков, товарищ председателя Петросовета (1917). Во время Февральской революции — член Временного комитета Государственной думы, товарищ председателя исполкома Петросовета. С марта 1917 г. — в партии эсеров. Министр юстиции во Временном правительстве (2 марта — 5 мая 1917 г.). В 1-м и 2-м коалиционном правительствах (май–сентябрь 1917 г.) военный и морской министр. С 8 июля по 25 октября 1917 г. — министр-председатель Временного правительства, с 30 августа одновременно Верховный главнокомандующий. С 1918 г. в эмиграции. См.: [Чубыкин 2009а].

⁶ Руднев Вадим Викторович (1874/79–1940). Из дворян, сын чиновника. Окончил Воронежскую гимназию (1897), учился на медицинском факультете Московского университета, исключен в 1901 г. В 1905 г. лидер московских эсеров, участник декабрьского восстания в Москве, с 1907 г. — член ЦК ПСР. Высылался в Иркутскую губернию, в Туруханский край. Выехал за границу, учился в Базеле. В 1914 г. вернулся в Россию, оборонец, работал врачом. В 1917 г. председатель Московского комитета ПСР. С июля городской голова. Участник Демократического совещания, глава Комитета общественной безопасности в дни восстания большевиков в Москве. Делегат III и IV съездов ПСР. Обязательный кандидат ПСР в УС, избран от Алтайского и Московского столичного округов. Председатель фракции ПСР УС, участник заседания 5 января. В 1918 г. входил в Союз возрождения России. В 1919 г. эмигрировал. Редактор «Современных записок». В эмиграции входил в правое крыло. См.: [Протасов 2008, с. 375–376; Цветаева, Руднев 2005; Чубыкин 2009б].

⁷ Вишняк Марк Вениаминович (1883–1975). Сын купца 1-й гильдии. Окончил в 1901 г. Московскую гимназию с серебряной медалью, учился в Берлине и Фрайбурге (Германия),

окончил, будучи нелегалом, юридический факультет Московского университета (1908). В революционном движении с 1905 г., эсер, делегат I съезда ПСР. Участник Московского восстания 1905 г. В 1906 г. эмигрировал. Добровольно вернулся и в 1910 г. выслан в Нарымский край на 4 года, освобожден досрочно по болезни. Четыре раза подвергался арестам. С 1912 г. вольноопределяющийся, с 1914 г. служил в Союзе городов. В 1917 г. член Особого совещания по УС, участник Государственного и Демократического совещаний, секретарь Предпарламента. Член Исполкома Всероссийского Совета КД. Делегат III съезда ПСР. Избран как обязательный кандидат ПСР в УС в Тверском и Ярославском округах, член бюро фракции, секретарь УС, участник заседания 5 января. В 1918 г. был арестован в Киеве при гетмане Скоропадском. Сторонник широкой антибольшевистской коалиции. С 1919 г. эмигрант, жил во Франции, затем в США. Редактор журнала «Современные записки». См.: [Протасов 2008, с. 273].

⁸ Кроль Моисей Аронович (1862–1942). Из мещан. В 1880 г. поступил на юридический факультет Петербургского университета, был дважды исключен за участие в студенческих беспорядках, окончил экстерном Новороссийский университет (1887). Присяжный поверенный. С 1880 г. народоволец. В 1887 г. сослан в Селенгинск на 10 лет. Был в эмиграции. С 1908 г. в Иркутске, возглавлял общество по изучению Сибири, вместе с В.Г. Архангельским и Е.Ф. Роговским издавал журнал «Народная Сибирь». Масон. В 1917 г. эсер, делегат III съезда ПСР. В 1918 г. входил в состав Комуча, член Сибирской областной думы. В 1919 г. эмигрировал в Харбин, затем в Париж. Сотрудничал в журнале «Современные записки». См.: [Протасов 2008, с. 321].

⁹ Жаба Сергей Павлович (1894–1982). Студент юридического факультета Петербургского университета. Член партии эсеров (1915). В 1920–1921 гг. был заключен в тюрьму за защиту академических свобод от диктатуры большевиков. Бежал из России (1922). Долгое время жил во Франции. Журналист, эссеист и религиозный мыслитель. Был близок к благотворительной и культурно-просветительной организации «Православное дело», основанной матерью Марией (Скобцовой). См.: [Жаба 1923; 1954].

¹⁰ Хондарян Аршам Тевосович (1883–?). Юрист, деятель эсеровской партии Закавказья, член парламента Республики Армения двух созывов. С 1921 г. в эмиграции.

¹¹ Лазарев Егор Егорович (1855–1937). Из крестьян, сын крепостного. Гимназию не окончил. Участник «хождения в народ», проходил по «процессу 193-х». Во время войны с Турцией 1877–1878 гг. участник штурма Карса. С 1883 г. был близко знаком с Л.Н. Толстым, став прообразом Набатова в романе «Воскресение». Был выдан С. Дегаевым, выслан в Забайкалье. В 1890 г. бежал через Японию в США. Жил в Англии, Франции, Швейцарии, входил в Аграрно-социалистическую лигу. В ПСР с 1902 г., с 1907 г. член ЦК. В октябре 1905 г. вернулся в Россию, легализовался. В 1910 г. арестован, ссылка в Сибирь заменена высылкой за границу. В 1917 г. вернулся в Россию. Член Исполкома Всероссийского Совета КД. Делегат IV съезда ПСР. Участник заседания УС 5 января, сторонник решительной борьбы с большевиками. В 1918 г. член Комуча, управляющий ведомством просвещения. В 1919 г. ушел с чехословацким корпусом во Владивосток, затем эмигрировал в Чехословакию, один из издателей «Воли России». Участник совещания членов УС в Париже в 1921 г. См.: [Фролова 2007; Протасов 2008, с. 326; Соколов 2012; Ёхина 2015].

¹² Раузен Лазарь Григорьевич (1884–1960). Типограф, издатель, общественный деятель. Брат И.Г. Раузена. В Одессе работал типографским наборщиком. Член партии социалистов-революционеров, участник революции 1905–1907 гг. В 1920 г. эмигрировал в Париж. Вместе с братом работал в типографиях, участвовал в создании собственного типографского дела. Совладелец (с 1932) типографии «Братья Раузен». До 1939 г. владел типографией «Ménilmontant». Деятель Союза типографов. Активный общественник, член Одесского землячества. С 1940 г. жил в США. С И.Г. Раузенем открыл типографское дело (выполнял

заказы Издательства имени Чехова), затем основал книжное дело. Основатель (вместе с И.Г. Раузенем) и вице-председатель Одесского землячества в Нью-Йорке до кончины.

¹³ Сталинский Евсей Александрович (1880–1953). Публицист, прозаик, литературный критик. Эсер, с 1908 г. в эмиграции во Франции. Парижский корреспондент журнала «Русское богатство». Весной 1917 г. вернулся в Россию, работал в петроградских газетах. В 1919 г. вернулся в Париж. Стал соредактором газеты «Pour la Russie». В 1924–1932 гг. — соредактор журнала «Воля России», в 1927–1932 гг. — журнала «Социалист-революционер». Был близок к НТС. В начале Второй мировой войны переехал в Нью-Йорк.

¹⁴ Россель Леонид Владимирович (1896–1942). Профсоюзный и общественный деятель. Во время Первой мировой войны служил в Иностранном легионе во Франции. В эмиграции жил сначала в Праге, был помощником администратора журнала «Воля России» (в 1925 г. публиковал воспоминания, статьи о пражском Земгоре и др.). Переехал в Париж. С 1928 г. состоял секретарем Объединения русских рабочих при Генеральной конфедерации труда во Франции (CGT), в 1932 г. избран его генеральным секретарем. Выступал на встречах с рабочими в Турине, Марселе, Монтаржи (деп. Луаре) и др., читал лекции о социальных законах и задачах русской эмиграции. В 1938 г. в Лионе выступил перед рабочими с докладом о международном положении и задачах трудовой русской эмиграции. В годы Второй мировой войны участвовал в движении Сопротивления. Был арестован, погиб в немецком концентрационном лагере.

¹⁵ Сизов Александр Сергеевич (1896–1976). Юрист, литератор, редактор, политический деятель. Эмигрировал в Югославию, переехал в Чехословакию, окончил Русский юридический факультет в Праге. Затем жил в Париже, имел частную юридическую практику. В 1930 г. входил в административный совет Объединения русских, окончивших высшие учебные заведения за рубежом (ОРОВУЗ). Участвовал в устных выпусках журнала «Кочевье»; в 1931 г. выступил на диспуте о кризисе эмиграции и ее втором поколении. С 1930-х гг. сотрудничал с советскими органами. Во время Второй мировой войны был заключен в немецкий концлагерь. В 1943–1944 гг. один из редакторов газеты «Русский патриот», в апреле 1944 г., после разгрома газеты, был арестован. В 1944 г. председательствовал на учредительном собрании Союза русских патриотов, связанном с его легализацией. В 1945 г. был избран генеральным секретарем русской Генеральной конфедерации труда во Франции (CGT). Редактор газеты «Рабочее слово» (1946). Выступил с докладом в Русской секции CGT (1946). В 1947 г. был выслан французскими властями в СССР.

¹⁶ Слоним Марк Львович (1894–1976). Сын раввина. Окончил Флорентийский институт высших наук, доктор философии. В 1915–1917 гг. учился на историко-филологическом факультете Петроградского университета. Масон. Участник заседания УС 5 января. В 1918 г. редактор «Народного дела» в Киеве. Член Комуча. С 1920 г. в эмиграции в Чехословакии, член Заграничной делегации ПСР. Редактор «Воли России», литературный критик. Племянник литературоведа Ю. Айхенвальда. См.: [Протасов 2008, с. 384].

¹⁷ Постников Сергей Порфирьевич (1883–1965). Из дворян, сын статского советника. Окончил Архангельскую духовную семинарию (1903), Коммерческий институт (1915). Поднадзорный с 1903 г. Эсер с 1906 г. В 1908 г. в эмиграции в Швейцарии. В 1909 г. выслан из Таврической губернии. В 1911 г. просил об ускорении дела («политической деятельностью не занимаюсь»). В 1912 г. основал журнал «Заветы». В 1913 г. входил в Петербургский Совет РД, был арестован. С осени 1914 г. работал в Союзе городов. В 1917 г. гласный Петроградской думы. Секретарь редакции «Дела народа». Делегат III съезда ПСР. Участник заседания УС 5 января. Делегат VIII Совета ПСР в мае 1918 г. В 1921 г. эмигрировал в Финляндию, затем жил в Берлине, Праге. Член Заграничной делегации ПСР. Один из основателей Русского заграничного исторического архива, составитель «Библиографии русской революции и гражданской войны» (1938). В 1945 г. депортирован из Чехословакии в СССР, был сослан на 5 лет в Североуральск. С 1950 г. жил в Никополе, работал швейцаром

в ресторане. В 1957 г. возвратился в Чехословакию. Похоронен на Ольшанском кладбище в Праге. Реабилитирован в 1989 г. См.: [Лисенкова 1996; Протасов 2008, с. 366].

¹⁸ Кобяков Михаил Васильевич (1897 — не ранее 1931). Эсер, член пражской группы ПСР.

¹⁹ Минор Осип Соломонович (1861–1934). Сын раввина, еврейского писателя. Учился на юридическом факультете Московского университета. Окончил Демидовский лицей. С 1883 г. народоволец. В 1885 г. сослан в Якутию на 10 лет. За участие в «якутской истории» в 1889 г. приговорен к бессрочной каторге, замененной поселением в Восточной Сибири. В 1902 г. эмигрировал. Участвовал в Аграрно-социалистической лиге, делегат I и II съездов ПСР. В 1909 г. арестован, выслан в Восточную Сибирь, освобожден после Февральской революции. Делегат III и IV съездов ПСР, участник Государственного и Демократического совещаний, член Предпарламента; председатель городской думы Москвы. Обязательный кандидат ПСР в УС. Участник заседания 5 января. В 1918 г. член Комуча, центрист, в 1919 г. эмигрировал. Участник совещания членов УС в Париже в 1921 г. Член редколлегии «Воли России». См.: [Протасов 2008, с. 345; Бочарова 2009; 2011].

²⁰ Николаев Семен Николаевич (1880–1976). Из крестьян. Окончил Симбирскую чувашскую учительскую школу, духовную семинарию, юридический факультет Казанского университета. Учитель, присяжный поверенный, служил в Симбирском окружном суде. С 1903 г. эсер. В 1909 г. выслан в Енисейскую губернию. В 1915 г. направлен в школу прапорщиков при Павловском военном училище. Служил в 142-м пехотном запасном полку (Симбирск). Летом 1917 г. мировой судья в Чебоксарах. В 1918 г. заведовал чувашским подотделом губкомпроса, затем секретарь Комуча, был арестован колчаковцами в Уфе. Член УС ДВР, судебный чиновник во Владивостоке. С 1922 г. жил в Чехословакии, заведовал Русской библиотекой в Праге. Автор мемуаров «Крушение Комуча» (ГА РФ). В 1945 г. депортирован в СССР. С 1946 г. находился в ГУЛАГе, сослан в Красноярский край, освобожден в 1957 г., вернулся в Чехословакию. Реабилитирован в 1992 г. Автор воспоминаний: Николаев С. Воспоминания // Лик. 2006. № 3 (7). Июль–сентябрь. С. 42–84; 2006. № 4 (8). Октябрь–декабрь. С. 73–136; 2007. № 1 (9). Январь–март. С. 61–134; 2007. № 2 (10). С. 60–130; Он же. Воспоминания. Прага, 2015. См.: [Александров 1997, с. 144–146].

²¹ Роговский Евгений Францевич (1888–1950). Из дворян, сын судьи. Окончил Саратовскую гимназию, юридический факультет Петербургского университета. Присяжный поверенный. Эсер с 1905 г., боевик. Был в ссылке в Иркутской губернии, сотрудничал в журнале «Народная Сибирь». В 1917 г. член Иркутского исполкома общественных организаций, затем городской голова Петрограда. Делегат III съезда ПСР. Обязательный кандидат ПСР в УС. Участник заседания 5 января. Делегат VIII Совета ПСР в мае 1918 г., член Комуча, товарищ министра внутренних дел Директории. В ходе военного переворота в Омске 18 ноября 1918 г. арестован колчаковцами и выслан в Китай. Эмигрант. Масон. В годы Второй мировой войны участник французского движения Сопротивления. В 1940-е гг. директор Русского дома в Жуан-ле-Пэн на Лазурном берегу. См.: [Протасов 2008, с. 373].

²² Сухомлин Василий Васильевич (1885–1963). Из мещан, по другим сведениям — из казаков. Сын народовольца (сестра — вторая жена В.М. Чернова), детство прошло на Каре. Окончил Ялтинскую гимназию, учился в Новороссийском и Петербургском университетах, в университете Монпелье (Франция). В революционном движении с 1898 г. В 1904 г. арестован как эсер, был выслан в Тобольскую губернию, в 1907 г. бежал из ссылки за границу. В 1917 г. вернулся в Россию, на IV съезде ПСР избран в ЦК, левоцентрист. Обязательный кандидат ПСР в УС, участник заседания 5 января. В 1918 г. редактор газеты «Дело народа». Эмигрировал в марте 1918 г., входил в Заграничную делегацию ПСР. Сотрудничал в социалистических изданиях, член Исполкома II Интернационала. С 1941 г. в США, призвал к поддержке СССР, сотрудничал в просоветских изданиях. В 1942 г. вышел из Нью-Йоркской группы ПСР. Обвинялся эмиграцией в связях с большевиками. С 1945 г.

во Франции, принял советское гражданство. В 1951 г. выслан из Франции как коммунистический агент. Вернулся в СССР в 1954 г. См.: [Сухомлин, Полторацкая 2007].

²³ Лебедев Владимир Иванович (1883–1956). Публицист, писатель, литературный критик, общественно-политический деятель, эсер, член Военной организации партии эсеров в период Первой российской революции 1905–1907 гг. В период Первой мировой войны — оборонец. Вступил добровольцем во Французскую армию, лейтенант французской службы, воевал в русском отряде волонтеров. После Февральской революции вернулся в Россию. Помощник военного и морского министра (с мая 1917); временно управляющий Морским министерством в первом коалиционном составе Временного правительства. Член комиссии «для восстановления порядка» (июль 1917). В июле–августе управляющий Морским министерством. Член Учредительного собрания от партии эсеров. В Самаре был одним из организаторов Народной армии. С 19 июня 1918 г. назначен членом Военного штаба Комуча; с 6 августа полковник. Известен взятием Казани, где действовал как уполномоченный Комуча. С 29 июля товарищ управляющего Военным ведомством Комуча. Участник Государственного совещания в Уфе. В конце 1918 г. посетил США и Францию, где вел переговоры с союзными правительствами об оказании военной и экономической помощи России. В эмиграции находился в Праге, член редколлегии журнала «Воля России» (1921–1932). Входил в областной Комитет заграничных организаций партии эсеров. Умер в США. Автор книги «Борьба русской демократии против большевиков» (Нью-Йорк, 1919). См.: [Памяти В.И. Лебедева 1958].

²⁴ С 16 по 24 ноября 1923 г. социалисты-революционеры провели в Праге первый съезд заграничных организаций ПСР (см.: Революционная Россия. 1923. № 32. С. 26–30).

²⁵ Гуревич Виссарион Яковлевич (1876–1940). Из дворян, сын владельца частной гимназии. Учился в Берлинском университете, окончил юридический и физико-математический факультеты Петербургского университета. Присяжный поверенный. Поднадзорный с 1898 г., эсер. Масон. В 1914 г. пытался объединить неонароднические группы, ездил в Париж для встречи с Авксентьевым, Натансоном, Вороновым, Фондаминским, Онипко и др. В 1917 г. член Исполкома Всероссийского Совета КД, участник Демократического совещания, член Предпарламента. Делегат III и IV съездов ПСР, член ЦК. Делегат II Всероссийского съезда Советов РСД. Обязательный кандидат ПСР в УС, член бюро фракции, участник заседания 5 января. В 1918 г. входил в состав Комуча. В 1920 г. министр в правительстве М.С. Бинасика во Владивостоке, гласный городской думы. С 1920 г. находился в эмиграции в Праге, член Заграничной делегации ПСР, председатель эмигрантского Земгора, управляющий Русским заграничным историческим архивом, профессор Русского юридического факультета. См.: [Протасов 2008, с. 286].

²⁶ Чернов Виктор Михайлович (1873–1952). Окончил Саратовскую гимназию, учился на юридическом факультете Московского университета. С 1892 г. участвовал в студенческом движении. В 1894 г. арестован по делу «Народного права». Выслан в Камышин, затем в Тамбов. В 1899 г. выехал за границу, занявшись разработкой теории крестьянского социализма. С 1901 г. эсер, с 1903 г. член ЦК и Заграничного комитета ПСР. Вновь эмигрировал после поражения первой революции. Участник Циммервальдской и Кинтальской конференций интернационалистов. Вернулся в Россию в апреле 1917 г. Товарищ председателя Петроградского Совета, редактор газеты «Дело народа», лидер левого центра ПСР. В мае–августе министр земледелия Временного правительства. Обязательный кандидат ЦК ПСР в УС. На заседании 5 января избран председателем УС. В 1918 г. входил в Комуч. Возглавил Съезд членов УС. Жил в подполье в Москве. В 1920 г. эмигрировал. См.: [Чернов 1993; 2010; В.М. Чернов: человек и политик 2004; Коновалова 2009; Аврус, Новиков 2013; Письма В.М. Чернова 2014].

²⁷ В декабре 1922 г. в Берлине состоялось частное совещание представителей групп ПСР за границей (см.: Революционная Россия. 1923. № 24–25; 26–27; [Партия социалистов-революционеров 2000, с. 928–954]).

²⁸ Рабинович Борис Николаевич (1886–1942). Окончил Пензенскую гимназию, Горный институт. Горный инженер. В 1900 г. организовал ученический кружок. С 1902 г. в революционном движении, эсер, боевик, участник ряда терактов. Был арестован за подготовку убийства Столыпина, освобождения М. Спиридоновой, отпущен за недоказанностью обвинения. Находился в эмиграции. В 1914 г. мобилизован в армию, солдат 44-й артиллерийской бригады. В 1917 г. руководитель Военной организации ПСР 12-й армии, товарищ председателя исполкома Советов СД Северного фронта. Входил в Предпарламент от 12-й армии. В годы Гражданской войны эмигрировал. Секретарь Заграничной делегации ПСР. Арестован гитлеровцами в Праге, погиб в концлагере. Шурин А.Р. Гоца. См.: [Протасов 2008, с. 368–369].

²⁹ Архангельский Василий Гаврилович (1868–1948). Сын дьякона, личный дворянин. Окончил Самарскую духовную семинарию, юридический факультет Юрьевского университета и Московскую духовную академию, кандидат богословия. Учитель. В 1905 г. отстранен от преподавания за агитацию против правительства, но в 1906 г. пожалован орденом за деятельность в народном образовании. Член II Думы. Эсер с 1906 г. В том же году выслан за границу. В 1908 г. приговорен к 6 годам каторги, жил в Черемхове и Иркутске. Сотрудничал в журнале «Народная Сибирь». В 1917 г. делегат III и IV съездов ПСР, избирался в состав ЦК. Гласный Иркутской городской думы, член Исполкома Всероссийского Совета КД, делегат Демократического совещания, член Предпарламента. С августа входил в состав Временного правительства. Избран как обязательный кандидат от ПСР в Иркутском и Самарском округах. Член бюро фракции ПСР, участник заседания 5 января. Участник Уфимского совещания в сентябре 1918 г., центрист. В 1919 г. эмигрировал в Чехословакию, один из основателей и управляющий Русского заграничного исторического архива. См.: [Александров 2001; 2002; Фролова 2005].

³⁰ Русанов Николай Сергеевич (1859–1939). Политический деятель, публицист, мемуарист. Участник народнических кружков конца 1870-х — начала 1880-х гг., сотрудник журналов «Дело», «Русское богатство». В 1882–1905 гг. в эмиграции. Входил в группу старых народовольцев, один из создателей партии эсеров, член ее ЦК. С 1914 г. — главный редактор журнала «Русские записки». С 1918 г. в эмиграции.

³¹ Шрейдер Григорий Ильич (1860–1940). Из мещан. Окончил юридический факультет Харьковского университета. Народник с 1880-х гг. Эсер, в 1904–1905 гг. редактор «Сына Отечества», привлекался к суду с С.П. Юрицыным. В 1907–1917 гг. эмигрант. Во время Первой мировой войны оборонец. В 1917 г. городской голова Петрограда, член Предпарламента. Обязательный кандидат ПСР в УС, участник заседания 5 января. В 1918 г. возглавлял Юго-Восточный комитет членов УС (Екатеринодар), издавал газету «Родная земля». В ноябре 1918 г. арестован денкинскими властями. Эмигрант. С 1925 г. член Заграничной делегации ПСР. См.: [Протасов 2008, с. 425; Гардзонио 2004].

³² Селецкий Петр Александрович (1889–1938). Украинец, образование незаконченное высшее. Бывший эсер, агент ГПУ. В мае–июне 1923 г. был делегатом от Центрального Бюро ПСР на съезде Социалистического Интернационала в Гамбурге. Разоблачен 25 мая 1924 г. Заграничной делегацией ПСР, которая использовала информацию, полученную от бежавшего за границу бывшего агента ГПУ Н.А. Беспалова (см.: Революционная Россия. 1924. № 35–36 (июнь–июль). С. 4–8). В 1930-е гг. работал юристом-консультантом в НИИ по удобрениям Главхимпрома. Арестован 11 февраля 1938 г. Осужден 7 июня 1938 г. тройкой при УНКВД СССР по Московской обл. Расстрелян 1 июля 1938 г. Реабилитирован в августе 1989 г.

³³ «Революционная Россия» — журнал, центральный орган партии социалистов-революционеров. Юрьев, 1920–1921. № 1–18; Берлин, 1922–1923. № 19–31; Прага, 1923–1931. № 32–78. См.: [Кудрявцев 2011; Базанов 2015].

³⁴ Бюллетень издавался в 1922 г. параллельно на немецком (вышло 123 номера), английском (33 номера), итальянском (60 номеров) и французском (23 номера) языках. См.: [Базанов 2008, с. 65–66].

³⁵ «Воля России» — издательство эсеровского направления в Праге. Основано в 1920 г. В.М. Черновым, В.Я. Гуревичем, Ф.С. Мансветовым, С.П. Постниковым, В.И. Лебедевым, М.Л. Слонимом, Е.А. Сталинским, В.В. Сухомлиным и др. Выпустило около 30 книг. См.: [Базанов 2008, с. 69–72].

³⁶ Чернов В.М. Конструктивный социализм. Прага, 1925.

³⁷ Правильно: Сталинский Е.А. Пути революции. Прага, 1925.

³⁸ Лимитрофы (лат. *limitrophus* — пограничный) — название государств, образовавшихся после 1917 г. на окраинах бывшей Российской империи: Эстония, Литва, Латвия, отчасти Польша и Финляндия.

³⁹ Второй Конгресс Социалистического Интернационала состоялся в Марселе в августе 1925 г.

⁴⁰ Верещак Семен Иванович (? — не ранее 1931). Эсер, председатель исполкома Совета солдатских депутатов, образованного в Тифлисе 6 марта 1917 г. На I Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов избран членом ВЦИК. В 1917 г. выдвинут по спискам эсеров кандидатом в депутаты Учредительного Собрания от Закавказского округа, но избран не был. В феврале 1918 г. комендант и председатель штаба по охране г. Тифлиса. В 1921 г. эмигрировал вместе с членами правительства Грузии; проживал в Праге, сотрудничал в журнале «Воля России», где публиковал статьи об экономике СССР. Автор воспоминаний о встречах со Сталиным в Бацловской тюрьме в Баку и жизни с ним в ссылке в Колпашеве (Дни. 1928. 22, 24 янв.) и рукописи «Революция в Закавказье».

⁴¹ Алко Илья Соломонович (1891–1935). Издатель. Член партии эсеров. С 1921 г. в эмиграции. Состоял членом Российского земско-городского комитета (Земгор) в Праге. Переехал во Францию.

⁴² Ригана Владимир Антонович (1884 — не ранее 1939). Учитель математики и физики, и.о. директора (1932–1934) Пражской русской гимназии. Редактор журнала «Русская школа за рубежом». С 1938 г. преподаватель гимназии в Мукачево в Подкарпатской Руси.

⁴³ Брушвит Иван Михайлович (1879–1946). Из крестьян. Окончил уездное и реальное училища, работал телеграфистом. Учился в Горном институте. Поднадзорный с 1898 г., эсер. В 1916 г. добровольно пошел в армию, прапорщик. В 1917 г. председатель исполкома губернского Комитета народной власти, гласный Самарской городской думы. Участник заседания УС 5 января. С января 1918 г. несколько месяцев провел в большевистской тюрьме. В мае 1918 г. в Пензе присоединился к восставшим чешским легионерам, участвовал в боях, один из организаторов и руководителей Комуча, управлял ведомством финансов. Эмигрировал вместе с чехословацким легионом. Участник совещания членов УС 1921 г. в Париже. Жил в Чехословакии, создавал Русский заграничный исторический архив в Праге, председатель Пражского Земгора. В 1945 г. депортирован в СССР, Особым совещанием при НКВД приговорен к 5 годам заключения. Умер в тюрьме. Реабилитирован в 1992 г. См.: [Протасов 2008, с. 265].

⁴⁴ Коварский Илья Николаевич (Свенцянский Иуда Натанович; 1880–1962). Из мещан, сын фабриканта. Учился в Киевском политехническом институте, окончил медицинский факультет Дерптского университета. Врач. Эсер с 1899 г., привлекался в 1901 г. в Киеве, в 1903 г. в Житомире. С 1909 г. член ЦК ПСР. С 1911 г. был в эмиграции, отошел от партии. В 1917 г. член Московского комитета ПСР, товарищ городского головы Москвы. Делегат III съезда ПСР. Обязательный кандидат ПСР в УС. Член бюро фракции, участник заседания 5 января. Сторонник широкой антибольшевистской коалиции. В 1919 г. эмигрировал, жил в Париже. Основал издательство «Родник». С 1940 г. жил в США, где возглавлял Общество российских врачей. См.: [Протасов 2008, с. 312].

⁴⁵ Яковлев Иван Иванович (? — не ранее 1942). Социалист-революционер. После 1917 г. эмигрировал, входил в состав Внепартийного демократического объединения.

⁴⁶ Очевидно, имеется в виду «Р.Р.» — «Революционная Россия».

⁴⁷ Скобцова Елизавета Юрьевна (урожд. Пиленко, по первому мужу Кузьмина-Караваева; 1891–1945) — монахиня Мария (известна как Мать Мария), монахиня Константинопольского Патриархата (Западноевропейский Экзархат русской традиции) русского происхождения. Поэтесса, мемуаристка, участница французского Сопротивления. См.: [Varaut 2000; Александрова 2002; Агеева 2003].

⁴⁸ «Социалист-революционер» — журнал под редакцией членов Заграничной делегации ПСР С.П. Постникова, М.Л. Слонима, Е.А. Сталинского, В.В. Сухомлина. Париж — Прага, № 1 (1927) — № 6 (1932). См.: [Кудрявцев 2011, с. 828].

⁴⁹ Имеется в виду Заграничный Союз ПСР, созданный в 1927 г. В.М. Черновым.

⁵⁰ *Tabula rasa* (лат.) — «чистая доска».

⁵¹ «Современные записки» — ежемесячный общественно-политический и литературный журнал, издававшийся в Париже в 1920–1940 гг. (всего 70 книг) при участии Н.Д. Авксентьева, И.И. Бунакова, М.В. Вишняка, А.И. Гуковского, В.В. Руднева. См.: [Вокруг редакционного архива 2010; Современные записки 2011–2014; Базанов 2003].

⁵² «Дни» — газета (редакторы — А.Ф. Керенский, А.В. Милашевский и др.) выходила с 29 октября 1922 г. в Берлине, а затем в Париже. В 1928 г. преобразована в еженедельник «Дни» (издавался с 9 сентября 1928 г. по 4 июня 1933 г.). Всего 173 номера. См.: [Кудрявцев 2011, с. 270].

⁵³ Союз социалистов-революционеров максималистов организационно самоопределился на Первой учредительной конференции (г. Або, Финляндия, 10–24 октября 1906 г.).

⁵⁴ Брешко-Брешковская Екатерина Константиновна (1844–1934). Из дворян. Получила домашнее образование. В своем имении основала школу, библиотеку. Оставив семью, ушла в революционную работу. С 1873 г. состояла в кружке «чайковцев», осуждена на каторгу по «процессу 193-х», после побега получила новый каторжный срок. Находилась на поселении в Селенгинске. С 1901 г. — в руководстве ПСР, член ЦК в 1902–1905 гг. и в 1907 г. Идейная сторонница «аграрного терроризма». С 1907 г. провела более двух лет в Петропавловской крепости, выслана в Восточную Сибирь. В 1917 г. делегат III и IV съездов ПСР, участница Государственного совещания, член Предпарламента. Принадлежала к правому крылу партии. Депутат Учредительного собрания. В 1918 г. член Комуча, участница Уфимского совещания. С 1919 г. в эмиграции. См.: [Протасов 2008, с. 264].

⁵⁵ Аксельрод Павел Борисович (1850–1928). Видный деятель российской социал-демократической рабочей партии, меньшевик. В 1874 г. бежал из-под ареста и эмигрировал в Берлин, затем в Женеву. В 1879 г. вернулся в Россию, в 1880 г. вновь эмигрировал, поселился в Цюрихе. В 1883 г. один из основателей марксистской группы «Освобождение труда». Участник конгрессов II Интернационала в 1893 и 1896 гг. Член редакции газеты «Искра» в 1900–1903 гг. На втором съезде РСДРП (1903) один из лидеров меньшинства. В 1908–1911 гг. редактор газеты «Голос социал-демократа». В мае 1917 г. вернулся в Россию, с августа 1917 г. во второй эмиграции.